

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (2013-2018 гг.)

Аналитический обзор

Красноярск
СибЮИ МВД России
2019

ББК 67.4; 67.5

Авторский коллектив:

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент – общая редакция, § 2, § 7 (в соавторстве с А.А. Берестовым);

С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент – § 3, § 4;

П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент – § 8, § 9;

Е.А. Федорова, кандидат юридических наук – введение, § 1, § 5;

Ю.В. Жукова – § 6;

А.А. Берестов – § 7 (в соавторстве с С.М. Мальковым), приложения.

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (2013-2018 гг.) : аналитический обзор / под ред. С.М. Малькова. – Электронные текстовые и графические данные 1,71 Мб. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – AdobeReader 6.0. – Официальный сайт Сибирского юридического института МВД России. – Режим доступа свободный: <http://сибюи.мвд.рф>. – Загл. с титул. экрана.

В аналитическом обзоре собраны основные статистические показатели структуры и динамики преступности в Сибирском федеральном округе за период 2013-2018 гг. На основании статистических материалов даны экономическая, социально-демографическая и криминологическая характеристики Сибирского федерального округа, предложен краткосрочный прогноз состояния преступности.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2019

Оглавление

Введение	4
1. Географическая, социально-демографическая и экономическая характеристики Сибирского федерального округа.....	5
2. Общая характеристика преступности в Сибирском федеральном округе.....	12
3. Групповая преступность.....	18
4. Насильственная преступность.....	33
5. Экономическая преступность.....	49
6. Коррупционная преступность в Сибирском федеральном округе.....	59
7. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков	66
8. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе.....	69
9. Краткосрочный прогноз развития преступности в Сибирском федеральном округе.....	74
Список использованной литературы.....	79
Приложения	82

ВВЕДЕНИЕ

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (далее – СФО, округ, Сибирь) не только определяет стабильность региона, но и существенно влияет на национальную безопасность всей страны. Противодействие преступности является приоритетным направлением государственной политики в Российской Федерации.¹ Однако масштабы преступности в настоящее время свидетельствуют о напряженной обстановке как в СФО, так и в России в целом.

Сокращение количества субъектов Федерации в округе в 2018 году² – Республика Бурятия и Забайкальский край переданы Дальневосточному федеральному округу – неизбежно отразится не только на географической и социально-экономической характеристике округа, но и на состоянии преступности в регионе.

Аналитический обзор подготовлен в целях изучения и разработки мер, направленных на противодействие преступности в округе. Для этого проанализированы уровень, динамика и структура преступности в СФО, выявлено влияние факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера, которые оказывают негативное воздействие на стабильность и безопасность Сибири. Анализ основных тенденций преступности и ее прогноз позволят адекватно подойти к оценке возможностей органов государственной власти в противодействии преступности, формированию эффективной системы профилактики, включая мониторинг отдельных видов преступлений, координации деятельности субъектов противодействия, что обеспечит возможность сформировать оптимальную систему мероприятий, направленных на выработку стратегии и тактики борьбы с преступностью в регионе.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

² О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 : Указ Президента РФ от 13.11.2018 № 632.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Сибирский федеральный округ, образованный 13 мая 2000 г. (Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе») – уникальный по географическому расположению, природно-ресурсному потенциалу, этническим качествам населения регион.¹

ГЕОГРАФИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОКРУГА

В состав округа входят 10 субъектов Российской Федерации – Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область.

Площадь СФО составляет 4 361,8 тыс. кв. км, или 25,5% территории России (второй по площади после Дальневосточного федерального округа).² Протяженность государственной границы – 4 348 км, в том числе с Республикой Казахстан, Монголией, Китайской Народной Республикой.

Административный центр – г. Новосибирск.

Всего в округе 2 355 муниципальных образований (на 01.07.2018), из них: муниципальных районов – 266, городских округов – 71, городских поселений – 182, сельских поселений – 2 836.

Города-миллионники – Новосибирск (1 612 833 чел.), Омск (1 172 070 чел.), Красноярск (1 090 811 чел.).

Свыше 500 тыс. человек населения в городах Барнаул (632 372 чел.), Иркутск (623 869 чел.), Новокузнецк (552 445 чел.), Томск (574 002 чел.), Кемерово (558 973 тыс. чел.).

¹ При подготовке раздела использовались данные паспорта Сибирского федерального округа и субъектов, его составляющих, размещенные на официальном сайте СФО и полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе (<http://sfo.gov.ru>), а также Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р.

² После изменения в перечне федеральных округов (передачи двух субъектов Федерации – Республики Бурятия и Забайкальского края, ранее входящих в состав Сибирского федерального округа, – Дальневосточному федеральному округу) территория СФО сократилась более чем на 16% от общей площади региона на начало 2018 года.

Менее крупные города – Ангарск, Братск, Норильск, Абакан, Ачинск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск.

Население в округе на 1 января 2019 г. – 17 174 тыс. человек, или 11,5% от численности России.

Плотность населения – 3,95 чел. на 1 кв. км (по России – 8,6 чел.), но в связи с неравномерным размещением плотность населения колеблется от 1 чел. на 1 кв. км и менее в северных частях районов до 50 чел. на кв. км в Кузнецкой котловине. Наименьшая средняя плотность населения – в Красноярском крае (1,21 чел. на 1 кв. км), наибольшая – в Кемеровской области (27,93 чел. на 1 кв. км).

Доля городского населения – 74,2%, сельского – 25,8%, хотя колебания также значительны – от 86,6% в Кемеровской области до 28,65% в Республике Алтай. Доля сельского населения – 28%, основная часть сосредоточена на юге округа.

Мужчины составляют около 46% населения, женщины – 54%.

В национальном составе преобладают русские (свыше 80%). Относительно многочисленны украинцы, алтайцы, шорцы, буряты, хакасы, тувинцы. На территории округа живут народности Севера: эвенки, селькупы, кеты, нганасаны, долганы и др.

Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 года представлено деление округа на три географических пояса развития:

Арктический пояс развития включает север Красноярского края с прилегающими островами и акваториями;

Северный пояс развития – Средний Иртыш (север Омской области), Среднее Приобье (север Томской области), центральные районы Красноярского края (территория между реками Ангара и Нижняя Тунгуска), север Иркутской области;

Южный пояс развития – центральные и южные районы Омской и Иркутской областей, южные районы Томской области, Красноярского и Алтайского краев, Новосибирскую и Кемеровскую области, Республику Алтай, Республику Тыва и Республику Хакасия.

Сибирь, являясь ресурсной «кладовой» России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Запасы угля составляют 80% общероссийских запасов, меди – 70%, никеля – 68%, свинца – 86%, цинка – 77%, молибдена – 82%, золота – 41%, металлов платиновой группы – 99%, гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины – более 50%.

Все большее значение приобретают запасы пресной воды. Крупные сибирские реки и озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом планетарного масштаба. Не меньшее значение будет иметь ресурс свободных территорий, экологически чистых, не подвержен-

ных природным катаклизмам и пригодных для жизни людей и экономической деятельности. Глобальные изменения климата будут только повышать ценность этого ресурса.

ЭКОНОМИКА

Экономика Сибири многоукладна.

Ведущая отрасль экономики округа – промышленность, на которую в 2016 г. приходилось 39,1% валового регионального продукта (в среднем по России 31,9%). Чёрная и цветная металлургия, лёгкая, химическая и нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, производство строительных материалов, машиностроение и металлообработка, топливная, лесная и деревообрабатывающая, пушной промысел, пищевая и мукомольная промышленность.

Доля округа в общем объеме промышленного производства России в 2016 г. составила 11,6%, произведенной продукции сельского хозяйства – 12,1%, инвестиции в основной капитал – 9%. В расчете на душу населения произведено продукции на сумму 303,9 тыс. руб. (по России 346,1 тыс. руб.) в действующих ценах.

Доля СФО в общей протяженности железных дорог России – 17,5%.

Валовой региональный продукт округа – 7 134 млрд рублей (2016 г.), что составляет 10,4% от общероссийского показателя. Валовой региональный продукт на душу населения – 369,2 тыс. руб. (валовой внутренний продукт в России на душу населения – 626,775 тыс. руб.) (2017 г.).¹

Индекс промышленного производства (ИПП) в округе в 2017 году составил 103,8% (по России – 102,1%). Самый высокий – в Республике Алтай – 118,3%, самый низкий в Республике Хакасия – 99%.²

По данным Росстата, самый высокий индекс производительности труда в СФО (по состоянию на 15 марта 2018 г.) в Республике Алтай – 104,5% и в Иркутской области – 104,7%, самый низкий в Республике Тыва – 99,2% и Кемеровской области – 98%. По России данный показатель составляет 99,7%.³

Добывающая промышленность Сибири развивается, темпы роста по региону в целом – около 0,4% в год.

¹ Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

² Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

³ Там же.

Доля каждого субъекта округа в общем результате существенно отличается. В экономике выделяют три группы регионов Сибирского федерального округа:

крупные промышленные регионы (Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Омская области) с долей промышленного производства в общем объеме не менее 10%. Наибольший показатель у Красноярского края – 24,51%;

средние промышленные регионы (Алтайский край, Томская и Новосибирская области) с долей промышленного производства в общем объеме от 5% до 10%;

малые промышленные регионы (остальные субъекты, входящие в СФО) с долей промышленного производства в общем объеме менее 5%. Все регионы данной группы в совокупности генерируют менее 8% объема выпуска товаров, выполненных работ и услуг промышленного назначения, поэтому их вклад в региональный ИПП пока малозначим, однако темпы производственного роста опережают показатели в целом по округу, например в Республике Алтай – 140,7%, однако вклад субъекта в общий объем промышленного производства всего 0,14%.

По данным Росстата, на 4 квартал 2018 г. прожиточный минимум на душу населения в Сибирском федеральном округе составил 9 652 руб. (по России 10 213 руб.), минимальный прожиточный минимум – в Омской области (8 942 руб.), максимальный – в Красноярском крае (11 642 руб.). Прожиточный минимум с 1 января 2019 г. составляет 11 280 рублей для всех регионов страны.

В 2017 г. для СФО характерно увеличение реальных доходов населения, однако среднедушевой доход в СФО ниже российского – 23 925 руб. (Россия – 31 422 руб.). Самый высокий доход в Красноярском крае – 28 047 руб., самый низкий в Республике Тыва – 14 048 руб.¹

Доля округа в общем объеме сельскохозяйственного производства России в 2017 г. снизилась до 11,3% (в 2016 г. – 12,1%); объем производства продукции сельского хозяйства – 577,5 млрд руб. (в 2016 г. – 668,4 млрд руб.).

В основной капитал в 2017 г. инвестировано 1 521 058 млн руб., что составляет 9,5% от общего количества инвестиций в основной капитал по России (15 966 804 млн руб.).

Значительные резервы для роста имеют строительный и агропромышленный комплексы. Однако инновационные процессы в реальном секторе экономики Сибири (инновационная активность предприятий, выпуск новой продукции и количество использованных но-

¹ Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

вых производственных технологий, технологический обмен) развиваются медленнее, чем в Российской Федерации в целом.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

Наиболее перспективным фактором долговременного и устойчивого развития Сибири выступает научно-технический и научно-образовательный потенциал. В Сибири работают более 100 институтов и исследовательских центров, многие из которых по важнейшим направлениям современной науки и техники являются головными в стране.

Наука на территории округа представлена Сибирским отделением Российской академии наук, в состав которого входят 79 научно-исследовательских институтов.

Наибольшее количество вузов сосредоточено в Новосибирской, Омской, Иркутской, Томской областях и Красноярском крае.

Вместе с тем требует укрепления материальная база и переориентация образовательного комплекса Сибири в сторону инновационных технологий, что обеспечит потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах.

Ресурсное обеспечение здравоохранения Сибирского федерального округа в целом характеризуется сокращением количества учреждений здравоохранения и медицинских кадров. Вместе с тем наблюдается существенное внедрение технологических видов медицинской помощи, строительство крупных профильных медицинских учреждений (в основном в крупных городах – Красноярске, Иркутске, Новосибирске) и реконструкция с переоснащением существующих учреждений.

Культурная жизнь в округе представлена театрами – 261 посещение в расчете на 1 тыс. населения (по России – 261); музеями – 395 посещений в расчете на 1 тыс. населения (по России – 813); библиотеками с фондом общедоступных библиотек – 5 410 экземпляров в расчете на 1 тыс. населения, (по России – 5 727) и другими учреждениями массовой культуры.

Физкультура и спорт в округе активно развивается. В связи с проведением в 2019 г. Всемирной зимней Универсиады в 2018 году в г. Красноярске завершено строительство спортивных сооружений (их число существенно возросло).

ПРОБЛЕМЫ ОКРУГА

Кризисные явления в различной степени затронули все составляющие инновационной системы Сибири. Они осложняют дальней-

шее развитие региона и негативно влияют на состояние преступности в округе.

Социально-демографические проблемы – низкая плотность населения, неравномерность размещения (в основном вдоль Транссибирской магистрали, на юге региона), недостаток квалифицированных трудовых ресурсов для освоения природных богатств региона, сложная демографическая ситуация, которая усугубляется проблемами в сфере экологии, сильное отставание социальной сферы от средних общероссийских показателей, что не способствует закреплению здесь специалистов-мигрантов, высокая подвижность населения, недостаточный уровень квалификации кадров для развития сложных производств.

Сибирь обладает значительным потенциалом эволюционного развития, особенно в черной и цветной металлургии, топливно-энергетическом комплексе и пищевой промышленности, возможен быстрый рост в химии и нефтехимии, лесной и деревоперерабатывающей промышленности. Вместе с тем в ходе экономических реформ 1990-х гг. существенно утерян потенциал машиностроительного комплекса. Наибольшему спаду оказались подвержены те отрасли обрабатывающей промышленности, для которых характерны более сложная продукция, высокая наукоемкость, более капиталоемкие технологические уклады – производство машин и оборудования, в том числе электрических машин и электрического оборудования, электронного и оптического оборудования, производство аппаратуры для радио, телевидения и связи, а также производство транспортных средств и оборудования. Восстановление возможно только в условиях растущей экономики.

Кроме того, существует проблема неравномерного размещения производственного потенциала (85% сосредоточено на юге региона), внутри- и межотраслевые диспропорции, слабое внедрение ресурсосберегающих технологий (в настоящее время от 30% до 50% вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов безвозвратно теряются), низкие темпы обновления основных фондов, требующих технической модернизации производства. Кризисные явления в экономике округа связаны с низким уровнем комплексности производства и неразвитостью отраслей, дополняющих комплекс, и инфраструктуры. Недостаточно развита и местная продовольственная база для обеспечения потребности региона (хотя представляется возможным за счет собственных ресурсов удовлетворять потребности в овощах на 70%, молоке – 80%, мясе – 85%, зернопродукции и картофеле – на 100%).

Возможности внешнеэкономических связей для укрепления экономического потенциала Сибири используются неполно; необходимы дальнейшее привлечение иностранных инвестиций, организа-

ция совместных предприятий, развитие строительства предприятий на компенсационной основе.

В относительно меньшей степени кризис повлиял на сферы науки и образования, замедлилось развитие инновационной инфраструктуры (увеличились сроки реализации инфраструктурных проектов), в наибольшей степени негативные последствия кризиса проявились в сфере высокотехнологичного бизнеса. Кроме того, инновационный бизнес столкнулся с сокращением спроса со стороны российских предприятий – потребителей инновационной продукции на фоне ухудшения условий финансирования.

Низкие социально-экономические показатели в регионе непосредственно повлияли на высокий уровень преступности в округе: по числу зарегистрированных преступлений в 2017 г. на 100 000 человек населения Сибирский федеральный округ занял первое место из 8 округов России.¹

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

На состояние преступности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. оказывали негативное влияние ряд региональных факторов и тенденций экономического, социального, политического, демографического и географического характера:

неравномерная плотность населения на территории округа и концентрация основной части населения в крупных индустриальных центрах;

высокая урбанизация, то есть нерегулируемое перемещение сельского населения в города из-за распада агропромышленного комплекса;

слабая социальная защищенность граждан, низкий уровень жизни большинства граждан, проживающих в округе, и, как следствие, высокий уровень социальной напряженности;

интенсивная миграция и активное освоение территорий округа гражданами ближнего зарубежья, Монголии и Китая;

высокая концентрация исправительных учреждений, а соответственно, и лиц, ранее судимых, то есть контингента, традиционно используемого в освоении территорий и природных ресурсов региона и находящегося в сложных условиях постпенитенциарной адаптации;

сохранение значительного числа негативных фоновых явлений, в частности проституции, бродяжничества, игромании, алкоголизма;

наличие в ряде субъектов СФО благоприятных климатических условий для выращивания наркотикосодержащих растений, наличие рынков сбыта наркотиков и удобного транзита для наркокурьеров.

Вместе с тем, несмотря на наличие этих факторов и тенденций, в 2013-2018 гг. в округе наблюдается стабильное снижение зарегистрированных преступлений. Так, в 2017 г. на территории округа зарегистрированы 364 252 преступления (темп снижения в сравнении с 2016 г. составил 4%), в 2018 г. – 299 661 (темп снижения равен 4,5%). Однако данный показатель необходимо учитывать с поправкой на то, что он не включает количество зарегистрированных преступлений в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Наибольшее снижение преступности в 2018 г. отмечается на территории Красноярского края (-10,1%), Кемеровской (-7%) и Омской (-6%) областях, Республике Тыва (-20,7%).

Неоднозначно представляется состояние тяжких и особо тяжких преступлений. Если в 2017 г. наблюдалось существенное снижение особо тяжких преступлений (средний показатель 11,4%, при общероссийском показателе 10,1%), то в 2018 г. статистика фиксирует рост преступлений данной категории. В 2018 г. были зарегистриро-

ваны 13 867 особо тяжких преступлений (прирост 0,5% к 2017 г.), тяжких преступлений – 48 162 (прирост 6,9%).

В целом в 2018 г. на территории СФО зарегистрированы 15% от всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации.

Специфическую тенденцию отражает уровень преступности (количество совершенных преступлений на 100 тыс. человек без учета лиц, не достигших возраста уголовной ответственности). Показатель уровня преступности, или средний коэффициент преступности, в округе в 2018 г. намного выше общероссийского, составляет 1739,2 преступления на 100 тыс. населения, при общероссийском показателе 1355,9. Среди регионов с наибольшим уровнем преступности следует отметить Кемеровскую область (1970,0), республики Алтай (2110,4), Тыва (2876,4) и Хакасия (2035,3). К регионам с наибольшим снижением уровня преступности следует отнести Алтайский и Красноярский края, Омскую и Томскую области.

Основную долю преступности в Сибирском федеральном округе в 2018 г., как и в предшествующие годы, составляют преступления против личности, собственности и общественной безопасности.

Структурный анализ преступности в округе показывает высокий удельный вес корыстных и корыстно-насилованных преступлений. В 2018 г. на территории округа зарегистрированы 168 849 преступлений против собственности, что составляет 57% от общего числа преступлений, из которых: краж – 119 258, мошенничеств – 26 643, грабежей – 7 536, разбоев – 1 002.

Ярко прослеживаются отличия в степени выраженности корыстно-насилованного характера преступлений по сравнению с общероссийскими показателями. В частности, в округе отмечается большая выраженность корыстной преступности и меньшая – корыстно-насилованной преступности, чем в среднем по России. Увеличилось количество регистрируемых ненасилованных грабежей и снижается количество разбойных нападений, квалифицированных грабежей и вымогательств по сравнению со средними показателями по России.

Отражает общероссийский показатель продолжающееся снижение количества преступлений, составляющих структуру насильственной преступности: убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, преступления против половой свободы и т.п. Отрицательная динамика насильственной преступности в 2018 г. наблюдается практически во всех субъектах округа, в том числе и в регионах, где ранее она была положительной.

Весьма показательна в этом смысле динамика зарегистрированных убийств. В целом по России по сравнению с 2017 г. произошло

снижение количества убийств (с покушениями) на 13,4%. Данные по Сибирскому федеральному округу выглядят еще более оптимистичными, поскольку этот показатель составил 13,4%. Самое значительное снижение количества зарегистрированных убийств (с покушениями) в округе наблюдается в Республике Хакасия (-14,7%), Кемеровской (-29,8%), Томской (-23,2%) и Новосибирской (-18,0%) областях. Рост данных преступлений в 2018 г. зафиксирован в Республике Тыва (6%) и Иркутской области (3,3%).

Наблюдается тенденция снижения причинения вреда здоровью: на 3% снизилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сравнении с 2017 г. и на 5,4% – умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести.

О снижении насильственной преступности в округе свидетельствует также сокращение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Так, в 2018 г. зарегистрированы 60 изнасилований, что на 29,4% ниже, чем в 2017 г. Практически все субъекты округа по этому показателю имеют положительные тенденции, за исключением Красноярского края, Кемеровской и Омской областей.¹

Четко обозначилась в округе негативная тенденция, связанная с совершением киберпреступлений. В 2018 г. на территории округа зарегистрированы 24 871 преступление с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, что на 116,1% больше по сравнению с 2017 г. (темп прироста общероссийского показателя составляет 92,8%).

Отличается от общероссийского показателя динамика преступлений, совершаемых в общественных местах и улицах, а также на дорогах и трассах, несмотря на общее снижение данных преступлений как по округу, так и по России в целом. Так, в 2018 г. темп снижения преступности в общественных местах составляет 7,2%, при общероссийском показателе 4,8%. Доля всех преступлений, совершенных в общественных местах, составляет 34,3%.

Каждое третье такое преступление посягало на жизнь и здоровье граждан, более половины из них совершены с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, значительная часть связаны с активным противодействием правоохранительным органам.

Опасность преступных посягательств в округе усиливают факты незаконного обращения и использования в преступных целях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что свидетельствует о существенной угрозе общественной безопасности. Доля

¹ Более подробно состояние насильственной преступности представлено в § 4.

таких преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений по округу составляет 1,2%.

Количество преступлений, совершенных с применением оружия, в округе в 2018 г. составило 850, или 14,1% от всех преступлений данной категории по России (6 003). Прирост данных преступлений в 2018 г. составил 5,5% по сравнению с 2017 годом.

Настораживают факты нахождения в незаконном обороте более опасных предметов: гранат, автоматического оружия, гранатометов, зажигательного оружия, тротила.

По-прежнему устойчиво криминализованной остается среда несовершеннолетних. Так, в 2018 г. на территории округа несовершеннолетними были совершены 8 306 преступлений, темп снижения данной преступности в сравнении с 2017 годом составляет 2%, что несколько меньше, чем в среднем по России (-3,8%). Наибольший темп снижения преступности несовершеннолетних на территории округа зарегистрирован в Красноярском крае (-11,6%). Удельный вес данных преступлений в округе превышает общероссийский показатель, составляя 5,5% от всех зарегистрированных преступлений. Среди регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует отметить Республику Тыва (7,4%) и Иркутскую область (6%).

Несмотря на устойчивое снижение количества преступлений, совершаемых подростками, вызывают тревогу негативные изменения мотивации преступности. В среде несовершеннолетних все более распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым: в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с применением огнестрельного, холодного оружия и др. Преступность несовершеннолетних имеет преимущественно групповой характер, из десяти преступлений семь совершаются в группе. Прежде всего это обусловлено возрастной потребностью общения в неформальной среде сверстников. Кроме того, большая часть преступлений, совершаемых подростками в одиночку, обусловлены криминогенным влиянием неформального окружения сверстников. Увеличивается количество преступлений, совершаемых подростками в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Остается значительным число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений.

В структуре общей преступности в округе значительное место занимает рецидивная преступность. В 2018 г. в целом по России число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составило 31%. В Сибирском федеральном округе эта цифра несколько выше и составляет 38%. Это достаточно много, учитывая тот факт, что рецидивная преступность обладает повышенной

общественной опасностью, обусловленной тем, что лица, ранее уже совершившие преступления и подвергнутые мерам государственного принуждения, упорно стремятся продолжать преступную деятельность, что свидетельствует о стойкости преступных намерений. Большой удельный вес рецидивной преступности создает в обществе атмосферу недоверия к государственным органам, призванным вести борьбу с преступностью, к наказанию как государственному институту, которое далеко не всегда достигает поставленных перед ним целей.

Однако по итогам 2018 г. в округе отмечается снижение количества преступлений, совершенных лицами, ранее их совершавшими (-4,4%, всего 115 035). Следует отметить, что по-прежнему неблагоприятное влияние на состояние рецидивной преступности оказывает значительная концентрация учреждений системы исполнения наказаний в регионе. Например, на территории Красноярского края расположены 40 исправительных учреждений, в которых отбывают наказание свыше 20 тыс. человек. В общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, будучи ранее судимыми (всего 6 940), более половины судимы два и более раза (удельный вес 48,6%, 3 374), а каждый двенадцатый совершает преступления вновь в первый год после освобождения (12%, 830). Это свидетельствует о том, что меры воспитательного характера, применяемые в исправительных учреждениях, не в полном объеме дают положительный результат.¹

Следует отметить негативные тенденции преступности, посягающей на экологическую безопасность, одной из особенностей которой в округе выступает высокая латентность преступлений, ее составляющих. В этом плане обращает на себя внимание сфера лесопользования. Фиксируемые статистикой данные о преступности в Сибирском федеральном округе не соответствуют масштабам нелегальной заготовки древесины. Ослабление контроля за лесопользованием привело к росту несанкционированных порубок леса.

Сохраняется высоким удельный вес преступности на объектах транспорта, где стабильно увеличивается количество краж, не уменьшаются масштабы хищений цветных металлов, в том числе средств сигнализации, связи и энергообеспечения железных и автомобильных дорог. Кроме значительного материального ущерба эти деяния приводят к отказу в работе оборудования и устройств, что создает реальную угрозу безопасности движения автомобильного и железнодорожного транспорта.

¹ Информация о состоянии оперативной обстановки и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края за 2018 год.

Несистематически ведется предупреждение дорожно-транспортных происшествий. На территории Красноярского края в 2018 г. совершены 3 580 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 386 человек, 4 318 получили травмы различной степени тяжести.

Значительным остается число преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения. В 2018 г. зарегистрированы 63 193 преступления, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, их удельный вес – 41,7% от всех преступлений, зарегистрированных в округе. В состоянии наркотического опьянения совершены 951 преступление, удельный вес составляет 0,6%. Наиболее высокие темпы прироста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в Республике Тыва и Омской области.

Соответствует общероссийскому показателю уровень женской преступности, а удельный вес в общем числе выявленных преступлений – 16,2% (общероссийский показатель составляет 15,6%). Стоит отметить, что женщины совершают в основном тяжкие и особо тяжкие преступления.

Отмечается рост количества преступлений, совершаемых мигрантами, которые в большинстве имеют корыстную окраску. Криминальная деятельность мигрантов влияет на консолидацию криминальной среды в округе, повышает криминальную активность населения, влияет на криминализацию подростковой среды. Высок удельный вес преступлений, совершаемых иностранными гражданами (более 6%). Сохраняется высокой доля преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода, в том числе и безработных, на долю которых приходятся 64,7% в общем числе выявленных фактов.

Состояние, уровень и динамика преступности в Сибирском федеральном округе за 2013-2018 гг. приведены в приложениях 1-3.

3. ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Снижение уровня групповой преступности является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики, позволяет минимизировать преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, которые определены в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» как одни из основных угроз государственной и общественной безопасности.

В целом по России с 2004 г. по 2015 г. отмечалось стабильное снижение показателей количества регистрируемых преступлений, совершенных в группе. В 2015 г. произошло увеличение количества групповых преступлений до 110 635 (8,8% в структуре всех расследованных), но в 2016 г. этот показатель снизился до 104 366 (-8,8%). По итогам 2017 г. также отмечается снижение количества преступлений, совершенных в группе (-5,8%), зарегистрированы 98 330 преступлений (8,7% от расследованных). Однако в 2018 г. отмечается некоторое увеличение преступлений, совершенных в группе (0,7%). Так, по России зарегистрированы 98 821 групповое преступление (9,1% от расследованных).

Таким образом, до 2018 г. (за исключением 2015 г.) наблюдалась устойчивая тенденция к снижению удельного веса групповых преступлений в структуре всех расследованных. Однако прошедший год свидетельствует о возможном изменении направления такого вектора развития преступности. Вместе с тем заметим, что существенное увеличение зарегистрированных групповых преступлений отмечено в Карачаево-Черкесской Республике (50,2%), Ненецком автономном округе (46,7%), Республике Ингушетия (37,7%) и г. Москве (20,7%).

Что касается СФО, то в этом регионе продолжается снижение преступлений, совершенных в группе (12 761). При этом если в СФО прирост таких преступлений составляет -6,3%, то в Красноярском крае -7,1% (2112 преступления).

В СФО по всем субъектам, кроме Республики Алтай (прирост 0,5%) и Кемеровской области (прирост 1,9%), фиксируется снижение рассматриваемой формы преступности, особенно в Иркутской области (-21,3%) и Республике Тыва (-13,3%), учитывая, что из состава округа вышли 2 субъекта, по которым зафиксирована отрицательная динамика (Забайкальский край (-20,3%) и Республика Бурятия (-6,2%).

Что касается относительных показателей по уровню групповой преступности в расчете на 100 тыс. человек населения, то по России этот показатель составляет 67,3, а по СФО – 72,3.

По субъектам СФО данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ
ЛИЦ, В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2018 ГОДУ

Регион	Показатель
Алтайский край	63
Иркутская область	74
Кемеровская область	64,8
Красноярский край	73,4
Новосибирская область	84,5
Омская область	89,5
Республика Алтай	92,2
Республика Тыва	83,3
Республика Хакасия	78
Томская область	60
Итого по округу	72,3
Всего по России	67,3

Как видно, в округе неблагоприятными регионами по распространности групповых преступлений являются Республика Алтай (92,2) и Омская область (89,5). Самые низкие величины показателя отмечаются в Томской (60) и Кемеровской (64,86) областях и Алтайском крае (63).

Общая динамика преступлений, совершенных в группе, показана на рисунках 1, 2.

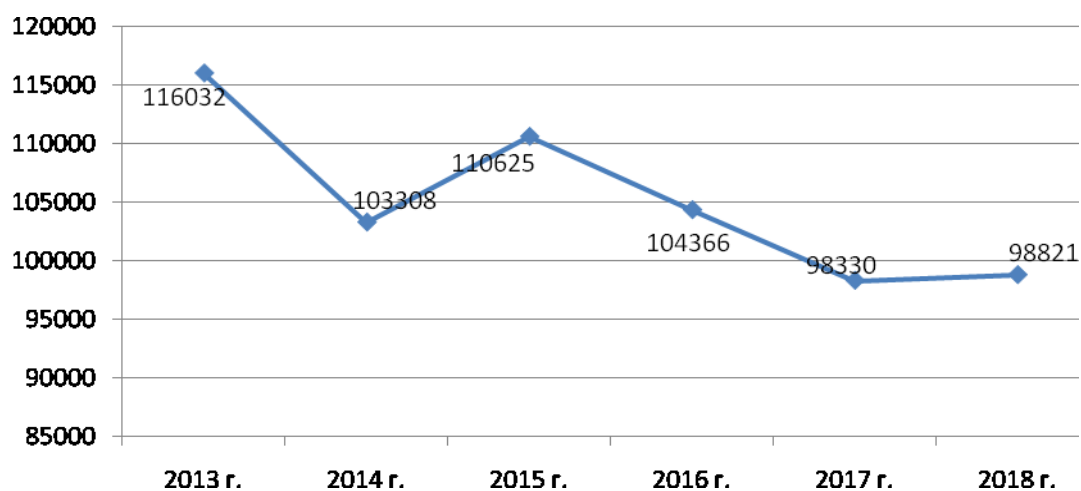

Рис. 1. Динамика преступлений, совершенных группой лиц, в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

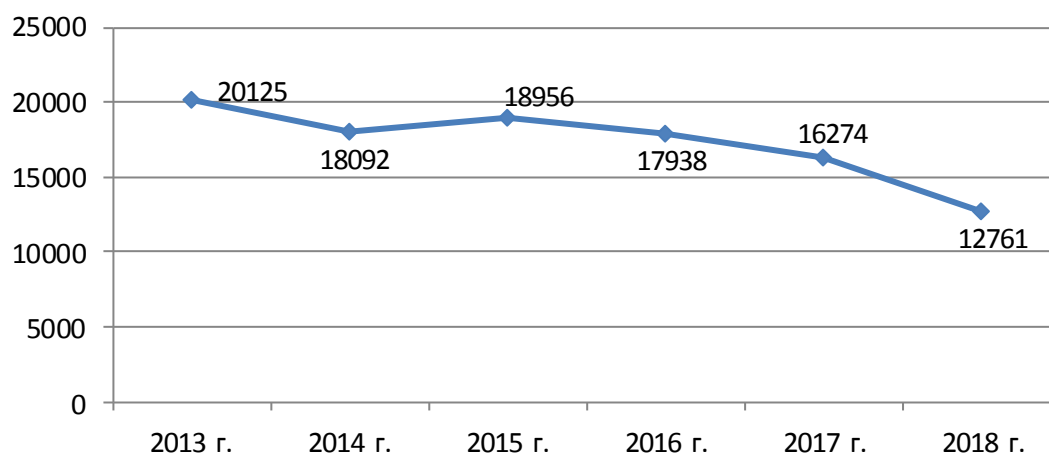

Рис. 2. Динамика преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Абсолютные показатели групповой преступности в субъектах округа показаны на рисунках 3, 4.

Вместе с тем обращает на себя внимание состояние организованной преступности, поскольку именно по ее состоянию можно определить современное состояние профессиональной преступности, а также реальность угроз современному развитию общества, его государственной и социальной составляющей.

В России с 2013 г. отмечалось стабильное уменьшение преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами: 2013 г. – на 2,4%, 2014 г. – на 22,2%, 2015 г. – на 22,4%, 2016 г. – на 28,9%.

Однако по итогам 2017 г. в России зарегистрированы уже 13 235 преступлений, совершенных организованной группой (+5,2%), а по итогам 2018 г. – 15 628 (прирост 18,1%).

Организованными группами или преступными сообществами совершены 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,6%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,8% в 2017 г. до 7,1% в 2018 г.

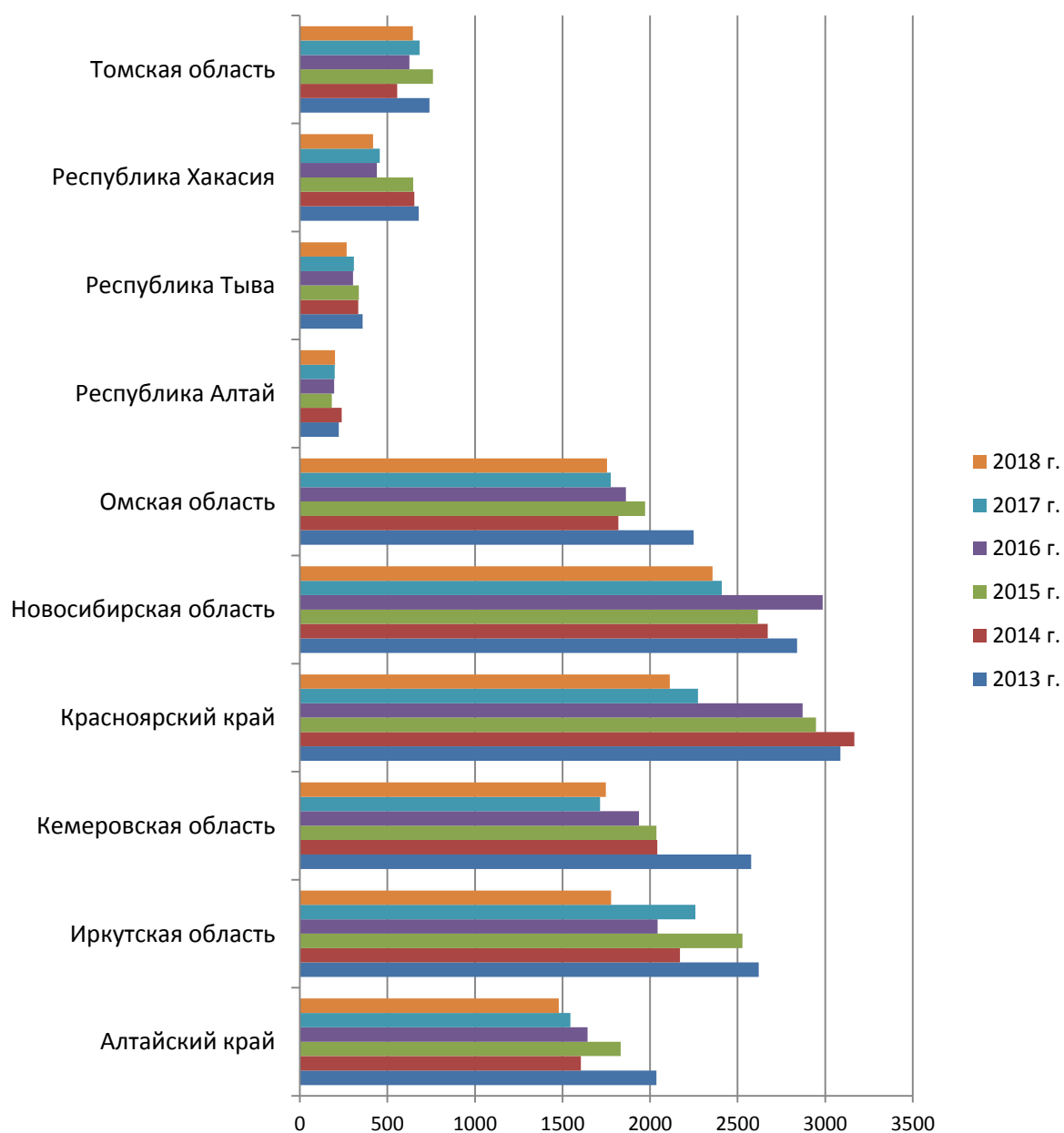

Рис. 3. Состояние преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

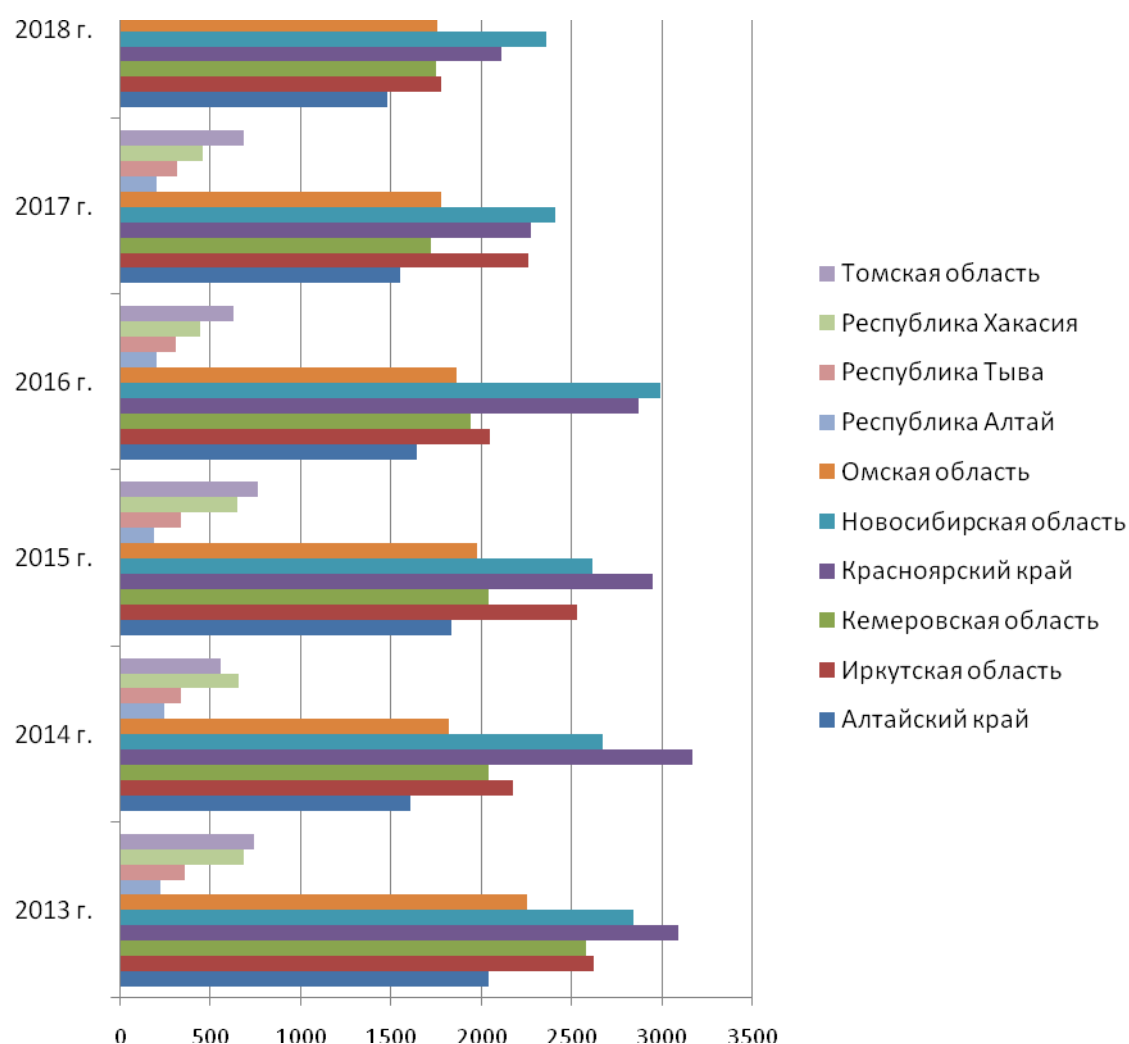

Рис. 4. Состояние преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Отметим, что все эти годы, независимо от того, что до 2017 г. была тенденция к снижению преступлений данной категории, постоянно фиксировалось увеличение числа выявленных лиц, совершавших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ. Указанная ситуация может свидетельствовать как о количественном, так и о качественном изменении организованной преступности, когда происходит увеличение субъектов преступной деятельности за счет привлечения новых членов, укрупнение криминальных структур.

Аналогично общероссийской тенденции в СФО в округе темпы прироста преступлений, совершенных в составе организованной группы, увеличиваются. При этом за 2018 г. прирост составил 23,6%, что почти в два раза выше прироста за 2017 г. (12,1%). Существен-

ный прирост организованной преступности зафиксирован в Кемеровской (108%) и Омской (91%) областях, Республике Хакасия (61,5%) и Красноярском крае (46,6%).

Значительное снижение отмечается в Алтайском крае (-62%) и Республике Тыва (-57,1%).

Укажем, что показатель преступлений, совершенных в составе организованной группы, по итогам 2018 г., независимо от двух вышедших из состава округа субъектов, отражает реальное состояние, поскольку в Забайкальском крае зафиксировано снижение прироста на 33,6%, а в Республике Бурятия, наоборот, увеличение на 26,7%.

Однако, оценивая состояние преступлений, совершенных организованной группой, можно отметить, что повышение статистически зафиксированного увеличения такой формы преступности можно рассматривать и через призму активизации работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованной преступности в регионе, что явно характеризует эту деятельность как положительную и эффективную.

Состояние и динамика преступлений, совершенных организованными группами в 2013-2018 гг., представлены в таблице 2 и на рисунках 5-7.

Таблица 2

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
В 2013-2018 ГГ.

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Алтайский край	368	180	228	94	150	57
Иркутская область	355	155	270	139	207	195
Кемеровская область	353	128	167	85	50	104
Красноярский край	335	386	302	198	223	327
Новосибирская область	361	131	154	212	288	321
Омская область	437	117	215	200	234	447
Республика Алтай	26	40	14	5	12	16
Республика Тыва	12	8	15	14	14	6
Республика Хакасия	23	43	10	7	13	21
Томская область	81	24	39	39	48	37
Итого по округу	2661	1433	1726	1394	1563	1531
Всего по России	17266	13771	13735	12581	13235	15628

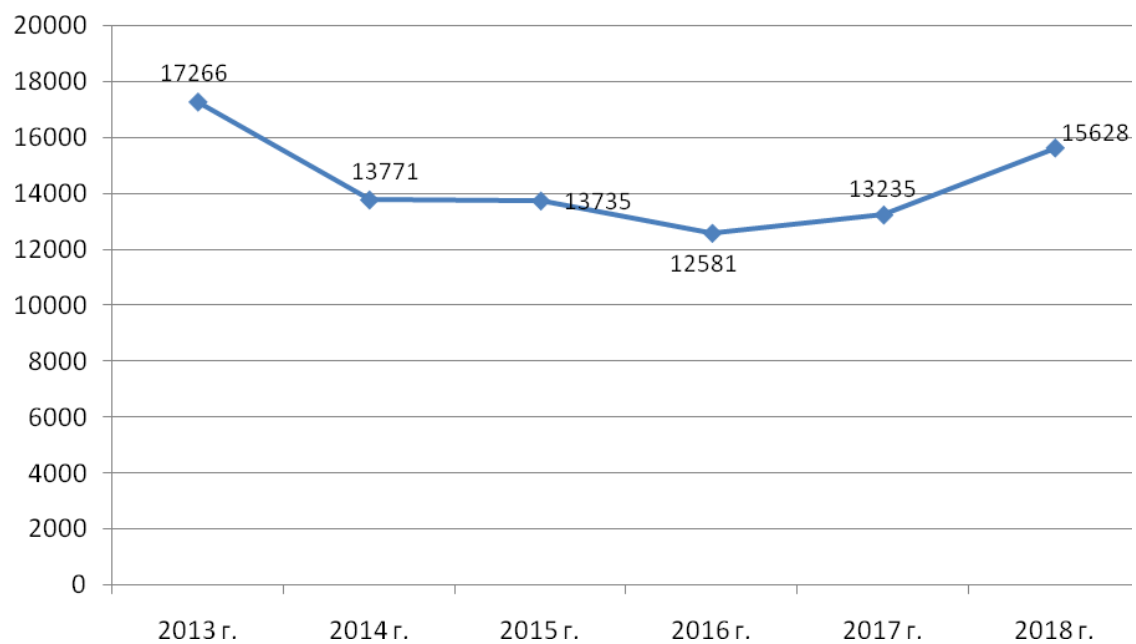

Рис. 5. Динамика преступлений, совершенных организованной группой, в Российской Федерации в 2013–2018 гг.

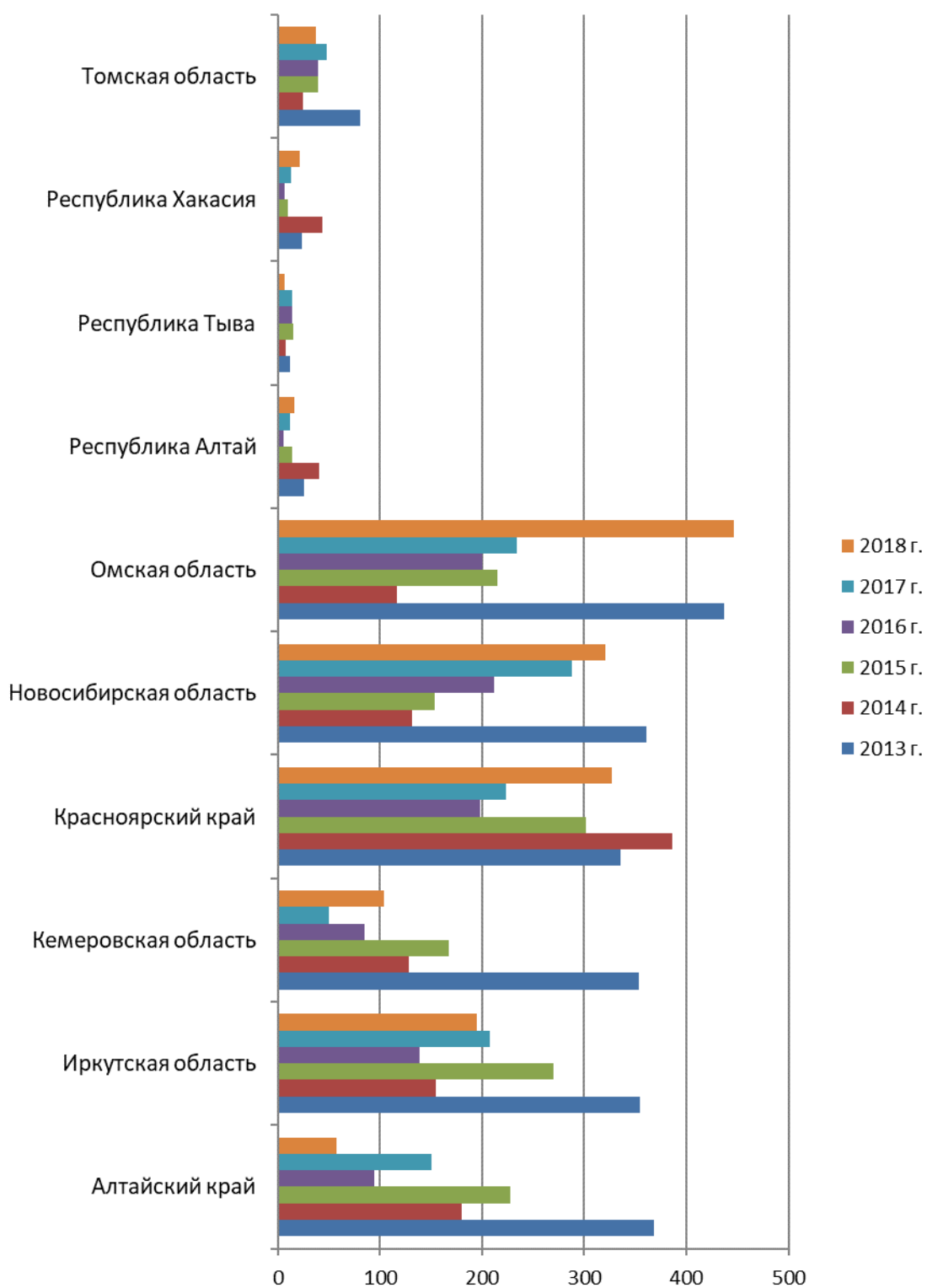

Рис. 6. Состояние преступлений, совершенных организованной группой, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

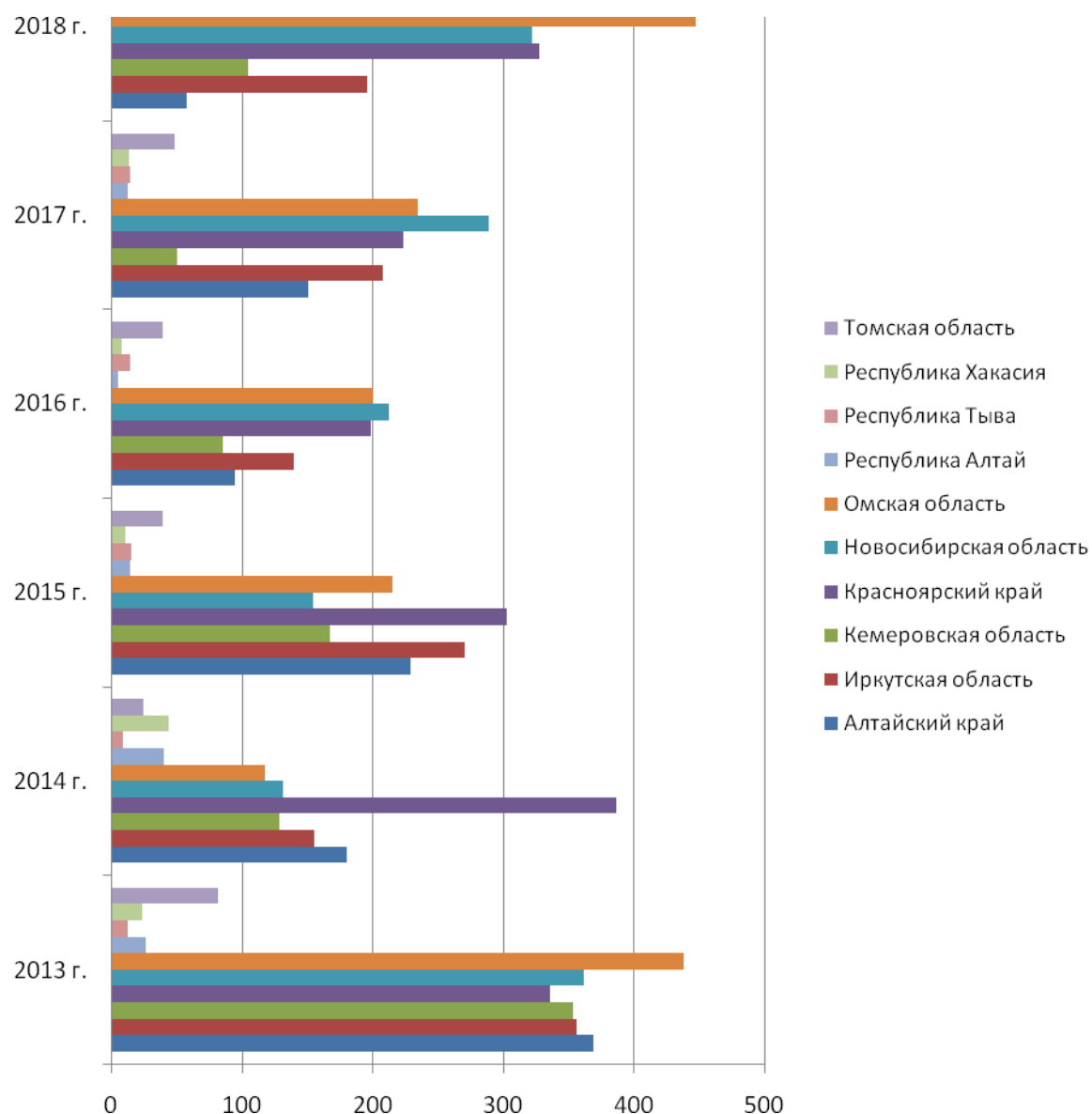

Рис. 7. Состояние преступлений, совершенных организованными группами, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Активная деятельность организованной преступности представляет угрозу безопасности не только для Сибирского федерального округа, но и для России в целом. Продолжается экспансия организованной преступности во все сферы экономики. Деятельность преступных сообществ генерирует дальнейшее негативное развитие в динамике и структуре преступности. Обострилась борьба криминальных группировок за передел сфер влияния. В сфере преимущественных криминальных интересов, как видно из официальных данных и экспертных оценок, остаются Красноярский и Забайкальский края, Омская, Новосибирская и Иркутская области, на территориях которых расположены крупнейшие промышленные и финансовые центры, а также транспортные узлы. Организованные группы и преступные сообщества округа активизируют внешнеэкономическую деятельность, идет процесс укрепления преступных связей с зарубежными преступными формированиями.¹

Следует предостеречь, указывает Я.И. Гилинский, от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций. Организованная преступность – не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие ее составляющие (элементы), прежде всего на экономику и политику.²

Что касается отдельных форм соучастия, то следует обратить внимание на состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, поскольку их можно рассматривать как промежуточный этап формирования организованной и профессиональной преступности.

Статистические данные по преступлениям, совершенным группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют о снижении их количества как по России (-1,5%), так и по СФО в целом (-8,7%) и всем его субъектам, особенно по Иркутской области (-22,2%).

Среди регионов, в которых доля групповых преступлений по сравнению со всеми расследованными преступлениями выше общероссийского показателя (7,4% по округу, 9,1% по России), традиционно (начиная с 2002 г.) Новосибирская (10,8%) и Омская (10,2%) области.

¹ См.: Ступина С.А., Рудакова Е.Н. Групповая преступность: современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) // Гражданин и право. 2018. № 2.

² Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций. СПб., 2002. С. 207.

По количеству зарегистрированных преступлений, совершенных группой лиц, Красноярский край по итогам 2018 г. находится на 9 месте среди субъектов Российской Федерации (по итогам 2016 г. – на 7 месте). Среди субъектов в СФО край, как и в предыдущем году, на 2 месте. «Лидерство» по абсолютному количеству преступлений, совершенных группой лиц, на протяжении последних пяти лет в пределах СФО принадлежит Красноярскому краю и Новосибирской области. При этом по итогам 2014 г. Красноярский край занимал 4 место по России по количеству таких преступлений.

Состояние и динамика преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, представлены в таблице 3 и на рисунках 8-10.

Таблица 3

**СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ
ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ, В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ В 2013-2018 ГГ.**

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Алтайский край	1549	1280	1494	1480	1348	1371
Иркутская область	1797	1622	2032	1731	1906	1482
Кемеровская область	1971	1727	1680	1707	1566	1524
Красноярский край	2464	2443	2424	2489	1911	1670
Новосибирская область	2399	2437	2371	2701	2071	1981
Омская область	1648	1528	1619	1517	1386	1241
Республика Алтай	192	194	163	188	177	174
Республика Тыва	297	291	270	270	268	241
Республика Хакасия	606	572	594	407	437	379
Томская область	611	483	665	526	597	586
Итого по округу	15650	14881	15787	15479	13871	10649
Всего по России	87312	80448	88675	85216	80508	79109

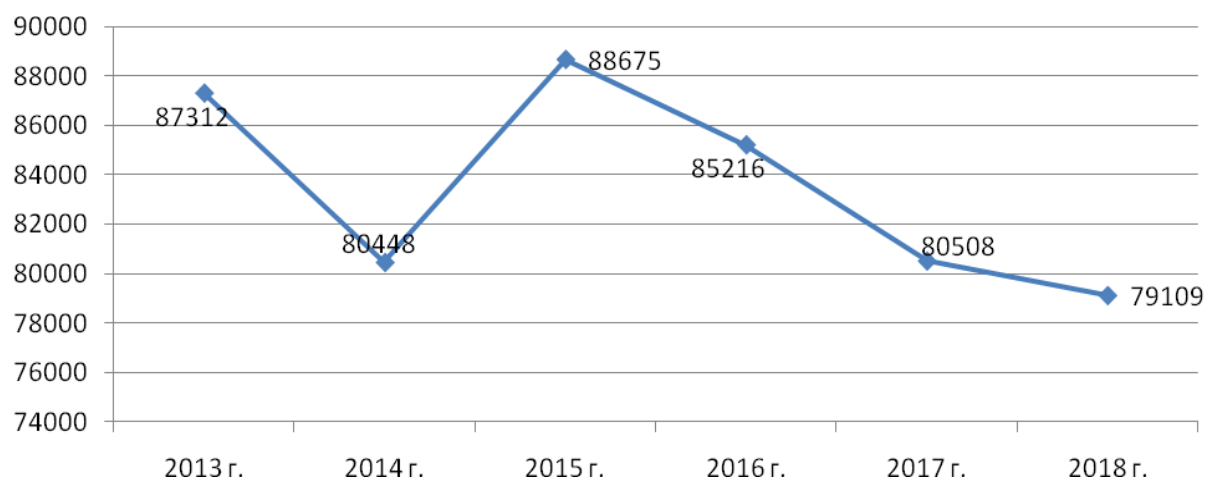

Рис. 8. Динамика преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

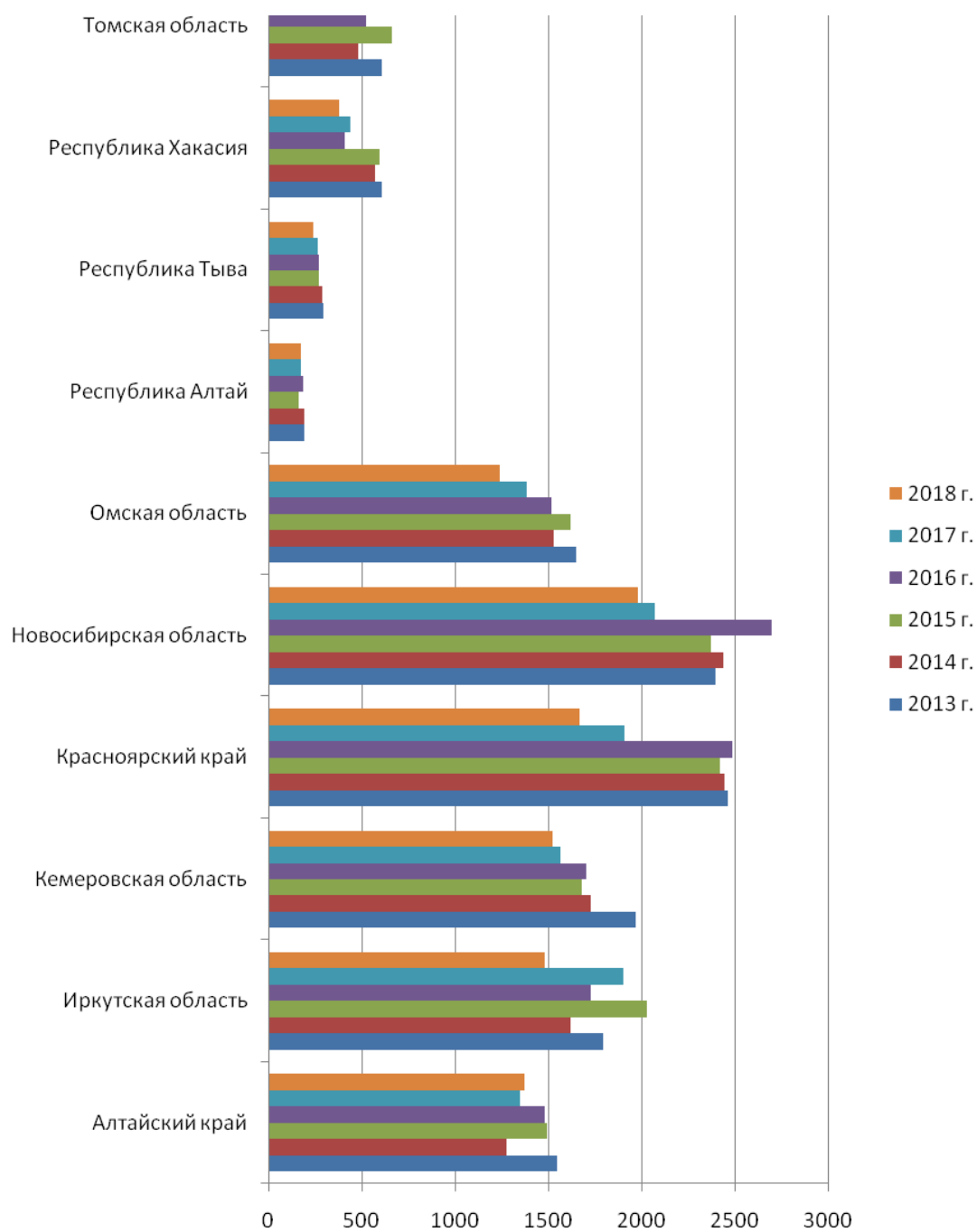

Рис. 9. Состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

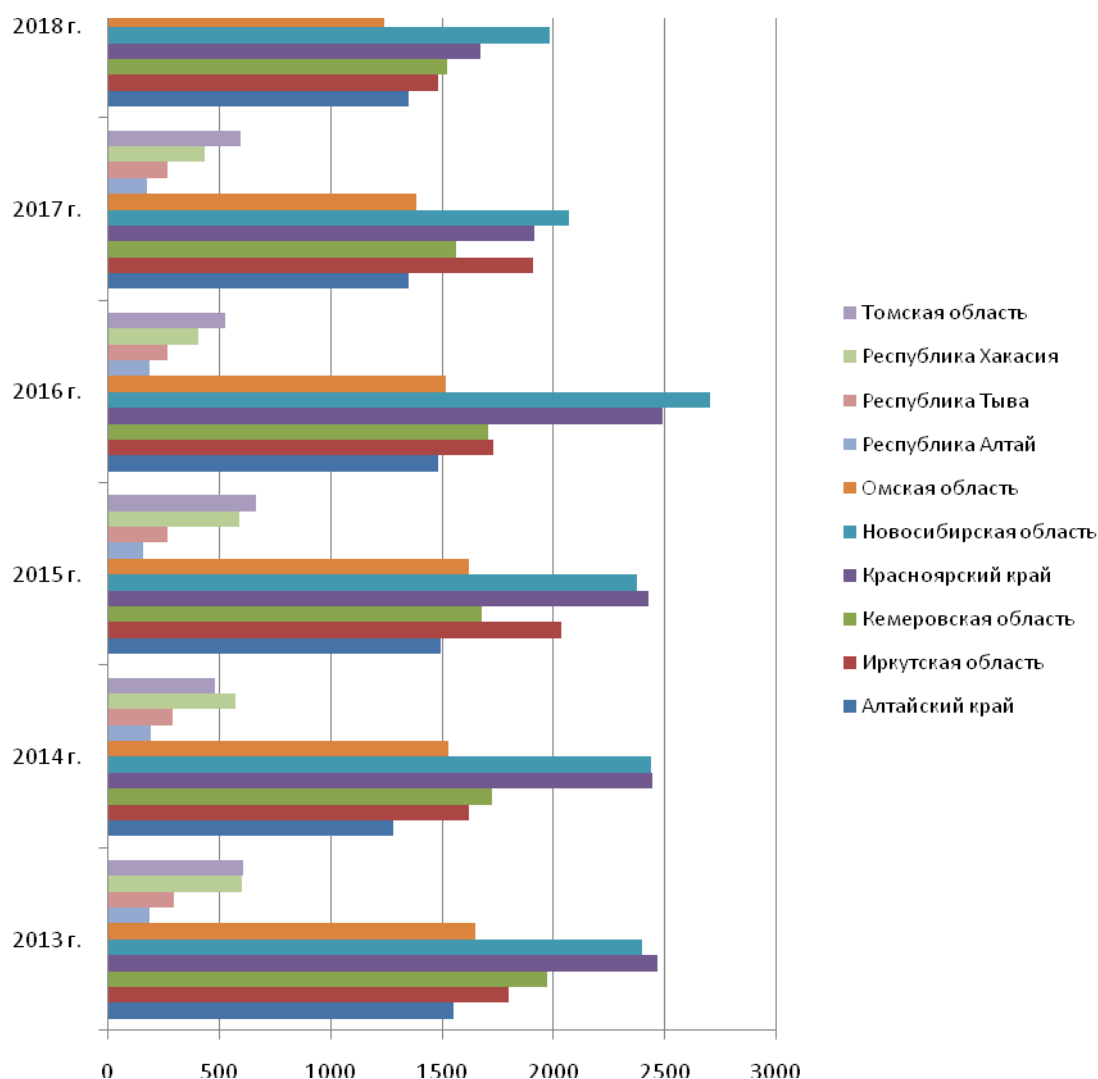

Рис. 10. Состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Как итог отметим, что «общественная опасность групповой преступности приобретает свойства, которых нет у общественной опасности элементов, входящих в нее. В частности, групповая преступность способна порождать те последствия, которые не в состоянии повлечь ни один из входящих в нее элементов (например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды)»¹.

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 117.

Соответственно, необходимы последовательная профилактика этой преступности, а также повышение эффективности мер по минимизации преступлений, совершенных организованной группой. В этом плане актуальны вносимые изменения в уголовное законодательство по противодействию организованной преступности.¹

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности) : проект Федерального закона № 645492-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.02.2019)

4. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Насильственная преступность как индикатор стабильности общества всегда привлекала пристальное внимание специалистов. «В международных документах указывается, что насилие, будучи преступным деянием, представляет собой процесс, который протекает на индивидуальном уровне, на уровне общества и весьма распространен на мировой арене. Насильственные конфликты на индивидуальном уровне готовят почву для конфликтов на национальном и международном уровнях, включая транснациональную террористическую деятельность: макросом, отражающий микросом»¹. Это не случайно, поскольку именно состояние преступности, связанной с применением насилия к отдельным лицам, показывает, насколько безопасным является существование общества.

В целом следует констатировать, что в последние годы наблюдается уже устойчивая тенденция снижения уровня насильственной преступности как в России, так и в СФО.

Весьма показательна динамика зарегистрированных убийств (с покушениями) (рис. 11 и 12) – в целом в 2018 г. по России снижение на 12% (по итогам 2017 г. было снижение на 6,6%), в округе – на 11,3% (в 2017 г. – на 9,2%). Следует, конечно, учесть, что такое резкое снижение по СФО по итогам 2018 г. определяется в том числе и выходом из округа Забайкальского края и Республики Бурятия.

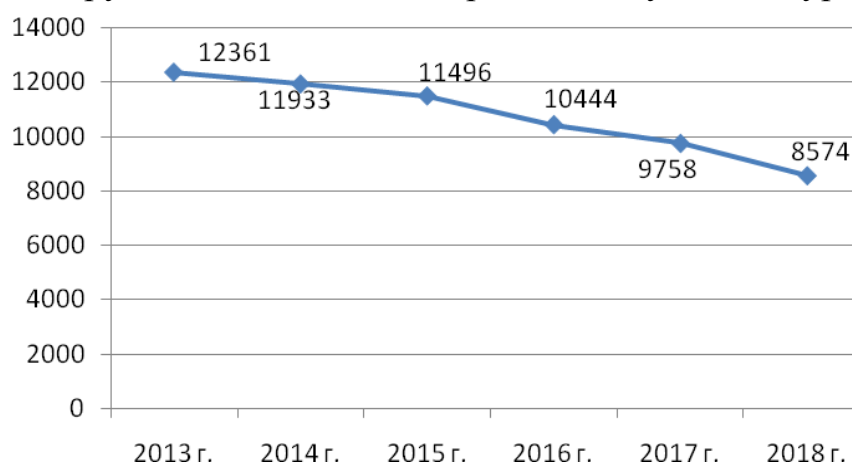

Рис. 11. Динамика убийств и покушений на убийство в Российской Федерации в 2013–2018 гг.

¹ Насильственная преступность / С.В. Бородин [и др.] ; под ред. С.В. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 5.

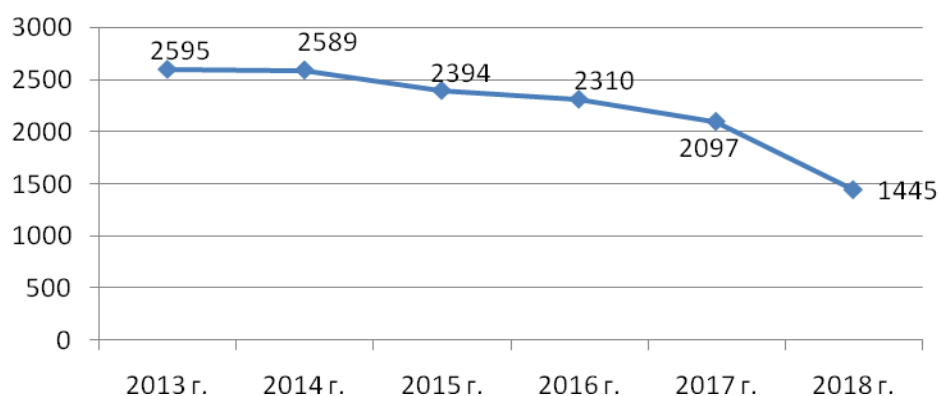

Рис. 12. Динамика убийств и покушений на убийство в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Наибольшее снижение количества зарегистрированных убийств (с покушениями) в СФО зарегистрировано в Кемеровской (-29,8%) и Томской (-23,4%) областях. Увеличение – в Республике Тыва (6%) и Иркутской области (3,3%). Заметим, что для структуры преступности в Республике Тыва такая ситуация характерна с 2009 г.

Что касается крупных субъектов округа, то отметим некоторые показатели по насильственной преступности по ним.

В Красноярском крае по итогам 2018 г. благодаря принимаемым мерам число зарегистрированных на территории края преступлений сократилось на 10,1% и составило 45 902 (по России снижение на 3,3%, по СФО – на 4,5%), а уровень преступности уменьшился со 177,7 до 159,6 преступных проявлений в расчете на 10 тыс. населения.

Аналогичные тенденции отмечаются по тяжким и особо тяжким преступным посягательствам, количество которых снизилось на 2,5% (всего 9 765, по России рост на 2,5%, по СФО – на 3,5%), а уровень преступности в расчете на 10 тыс. населения уменьшился с 34,8 до 34 преступных проявлений.

Кроме того, в Красноярском крае совершено меньше убийств (274, -4,9%,) и причинений тяжкого вреда здоровью (780, -17,6%,). В то же время остается негативным прирост количества регистрируемых изнасилований (с покушениями), которых в 2018 г. зафиксировано 112 (2,8%).¹

В Иркутской области в 2017 г. отмечено снижение на 18% количества убийств, покушений на убийство и на 11,6% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, однако в 2018 г., как уже мы указали, на 3,3% возросло количество убийств, покушений на

¹ URL: <https://24.мвд.рф>.

убийство, но на 0,5% снизилось число фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.¹

В Новосибирской области в 2017 г. отмечалось, что в массиве тяжких и особо тяжких преступлений фиксируется сокращение количества убийств (217; -13,5%), изнасилований (76; -38,7%), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (522; -13,1%), то по итогам 2018 г. в области зарегистрированы 178 (-18%) убийств, 74 изнасилования (-2,6%), 578 (+10,7%) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.²

Как видно, произошло изменение по росту последнего показателя.

Изменилась по отношению к 2017 г. ситуация и в Омской области. Так, если в регионе продолжается снижение убийств (с покушениями) – зарегистрированы 107 (-6,1%) (по итогам 2017 г. было снижение на 6,6% (114)), то выросли показатели по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью на 3,8% (412) (в 2017 г. было снижение на -18,3% (397)) и по изнасилованиям (с покушениями) на 4,7% (в 2017 г. было снижение на -2,3% (43)).

Что касается Кемеровской области, по итогам 2017 г. в расчете на 100 тыс. населения в области регистрировались 11,2 убийства и 7,6 фактов причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, что свидетельствовало о наличии сложной криминогенной ситуации в регионе.

Несколько изменилась ситуация в 2018 г.: сократилось количество убийств (-29,8%, с 302 до 212), причинений тяжкого вреда здоровью (-9,2%, с 992 до 901), в том числе со смертельным исходом (-11,2%, с 206 до 183). Однако одновременно больше зарегистрировано изнасилований (+3,6%, с 84 до 87).³

Меньше совершено причинений среднего (-15,1%, с 1656 до 1406) и легкого (-4,5%, с 2077 до 1984) вреда здоровью, фактов угрозы убийством (-7,7%, с 3526 до 3253). Общая преступность против личности снизилась на 7,5% (с 9587 до 8865). От преступных посягательств погибли 490 (2017 г. – 565, -13,3%) граждан.

В целом же, рассматривая показатель зафиксированных убийств (с покушениями) в расчете на 100 тыс. населения, отметим, что по округу по итогам 2018 г. он составил 8,4% (в 2017 г. – 11, но с учетом Забайкальского края и Республики Бурятия). По России этот показатель – 5,8.

¹ URL: <https://www.irkproc.ru>.

² URL: <https://54.мвд.пф>.

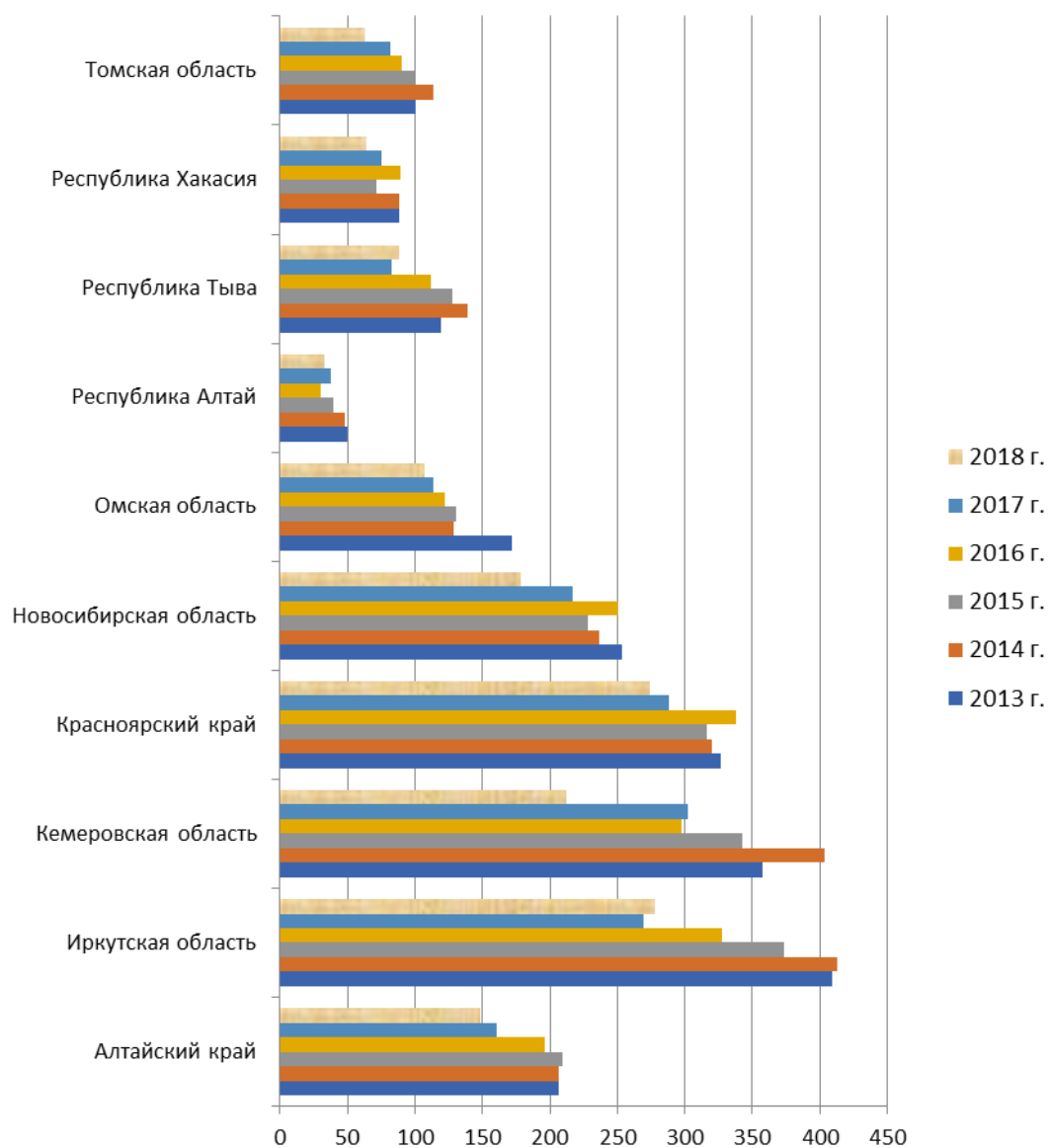
³ URL: <https://42.мвд.пф/slujba>.

По количеству убийств (с покушениями) на 100 тыс. чел. в СФО следующий рейтинг субъектов:

- 1) Республика Тыва – 27,4;
- 2) Республика Алтай – 15,1;
- 3) Республика Хакасия – 11,9;
- 4) Иркутская область – 11,6;
- 5) Красноярский край – 9,5;
- 6) Кемеровская область – 7,7;
- 7) Новосибирская область – 6,4;
- 8) Алтайский край – 6,3;
- 9) Томская область – 5,8;
- 10) Омская область – 5,5.

Как видно, по рассматриваемому показателю наиболее негативная ситуация по итогам 2018 г. сложилась не в мегаполисах региона, а в его республиках.

Состояние убийств (с покушениями) по субъектам округа и по годам представлено на рисунках 13, 14.

*Рис. 13. Состояние убийств и покушений на убийство
в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.
(по субъектам округа)*

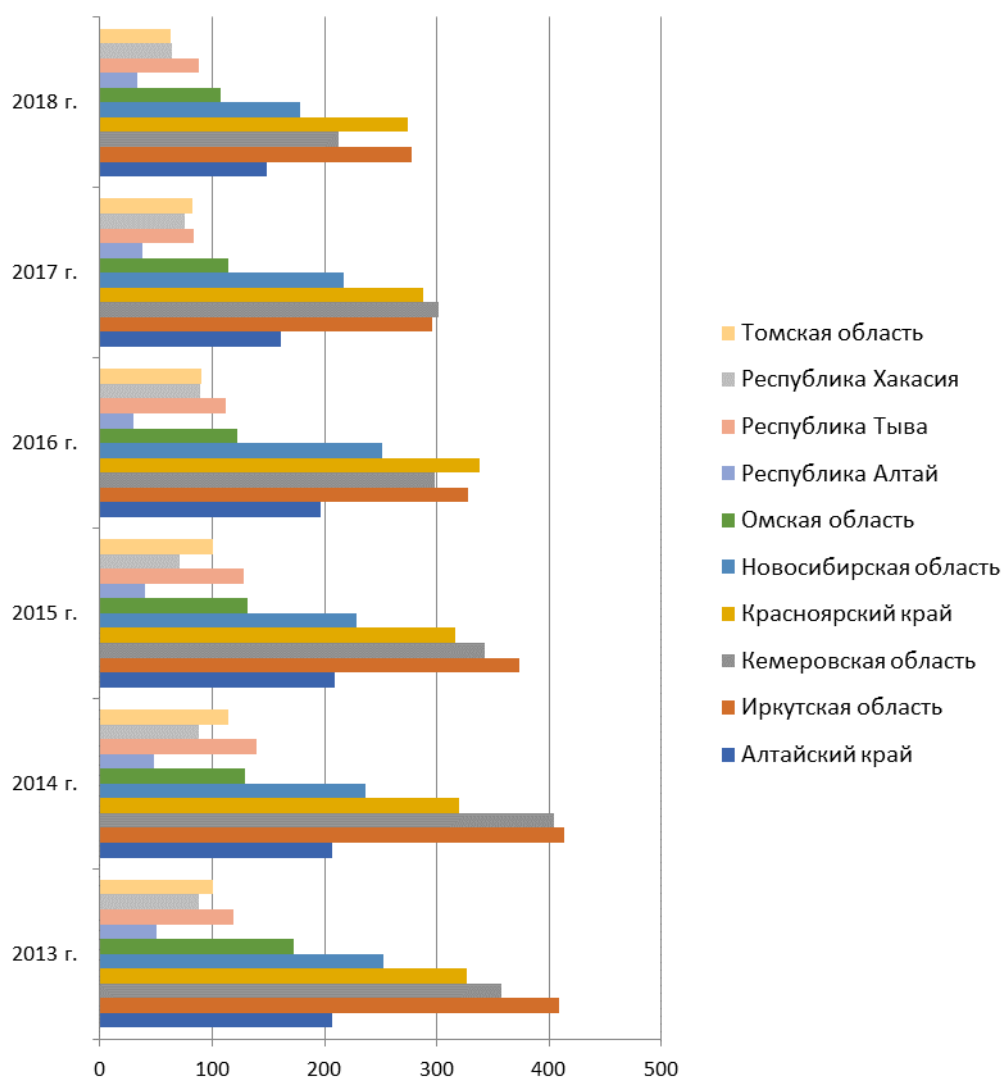

Рис. 14. Состояние убийств и покушений на убийство в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

В последние годы также наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня умышленных причинений тяжкого вреда здоровью как по России в целом (-5,4% (23 224), в 2017 г. -10% (24 623)), так и в СФО (-5%, в 2017 г. -9%) (рис. 15, 16). Как видно, по округу снижение значительно меньше.

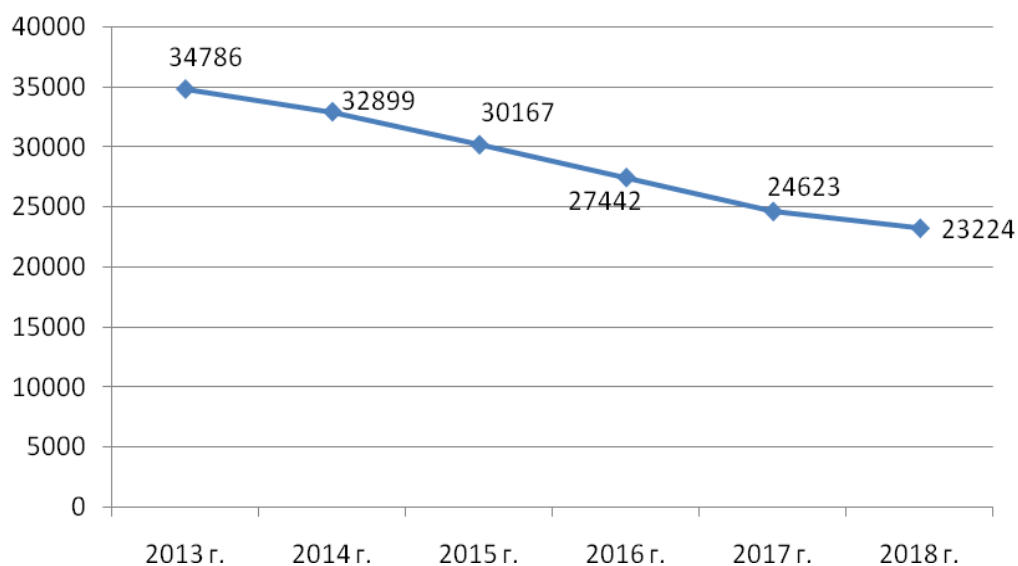

Рис. 15. Динамика умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

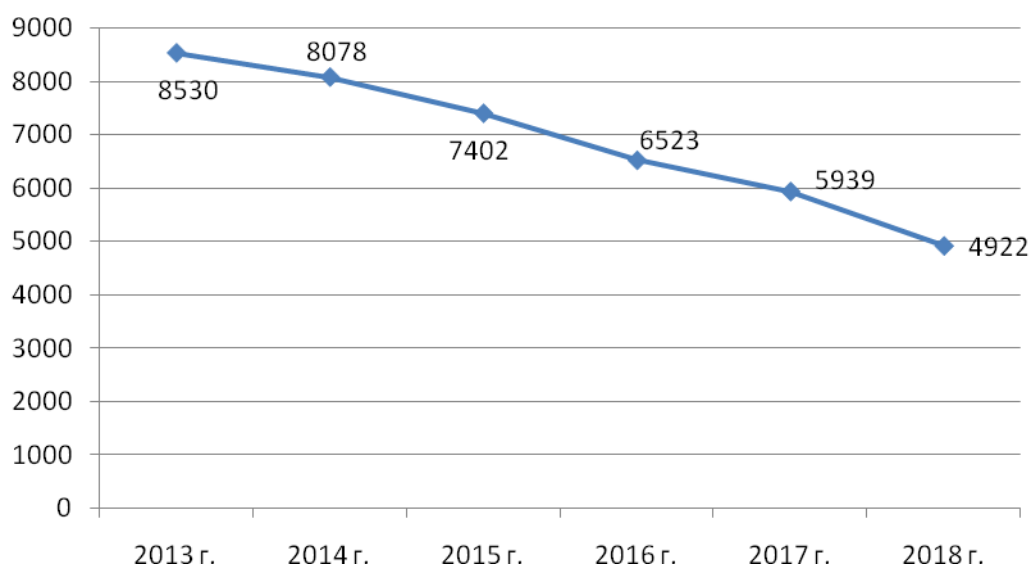

Рис. 16. Динамика умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 100 тыс. чел. в СФО – 28,7, в то время как в России – 15,8.

По этому показателю в СФО следующий рейтинг субъектов:

- 1) Республика Тыва – 115,9;
- 2) Иркутская область – 36,1;
- 3) Кемеровская область – 33,4;
- 4) Республика Хакасия – 32,2;
- 5) Республика Алтай – 27,5;
- 6) Красноярский край – 27,1;

- 7) Томская область – 22,4;
- 8) Алтайский край – 22,3;
- 9) Омская область – 21,0;
- 10) Новосибирская область – 20,7.

Наибольший коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как и в 2017 г. (равно как и за все предшествующие десять лет), зафиксирован в Республике Тыва и превышает средний по России почти в семь раз, так же как и по итогам 2017 г.), а по СФО – почти в четыре раза. В то же время можно отметить и некоторые положительные тенденции в этом регионе. В частности, указанный коэффициент в 2010 г. составлял 197 на 100 тыс. населения.

По этому субъекту в 2018 г. зафиксировано снижение количества умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-5,6%), в то время как по итогам 2017 г. было увеличение на 7,3%.

Отметим, что в Республике Хакасия по итогам 2017 г. были зафиксированы наибольшие темпы снижения (-27,2%), а в 2018 г., наоборот, констатирован прирост на 2,4%.

Существенно по рейтингу изменилась ситуация в Томской области, поскольку по итогам 2017 г. показатель зафиксированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в расчете на 100 тыс. населения был самым низким по округу и составлял 26.

В целом прирост по рассматриваемому показателю по итогам 2018 г. зафиксирован в трех из десяти субъектах СФО: Республике Хакасия (2,4%), Новосибирской (10,7%) и Омской (3,8%) областях. Однако по распространенности таких преступлений последние два региона характеризуются достаточно положительно по сравнению с другими субъектами округа.

Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью представлено на рисунках 17, 18.

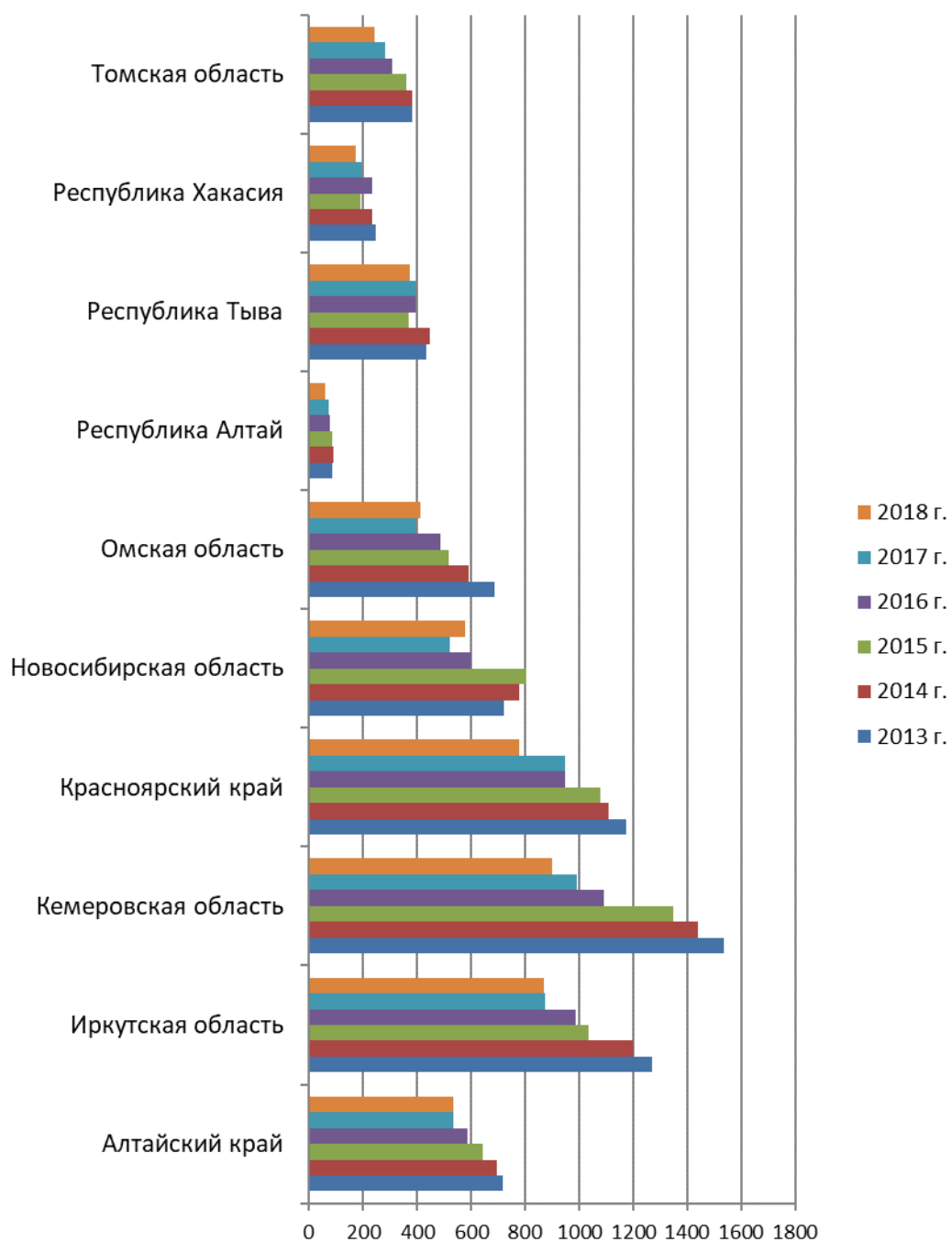

Рис. 17. Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

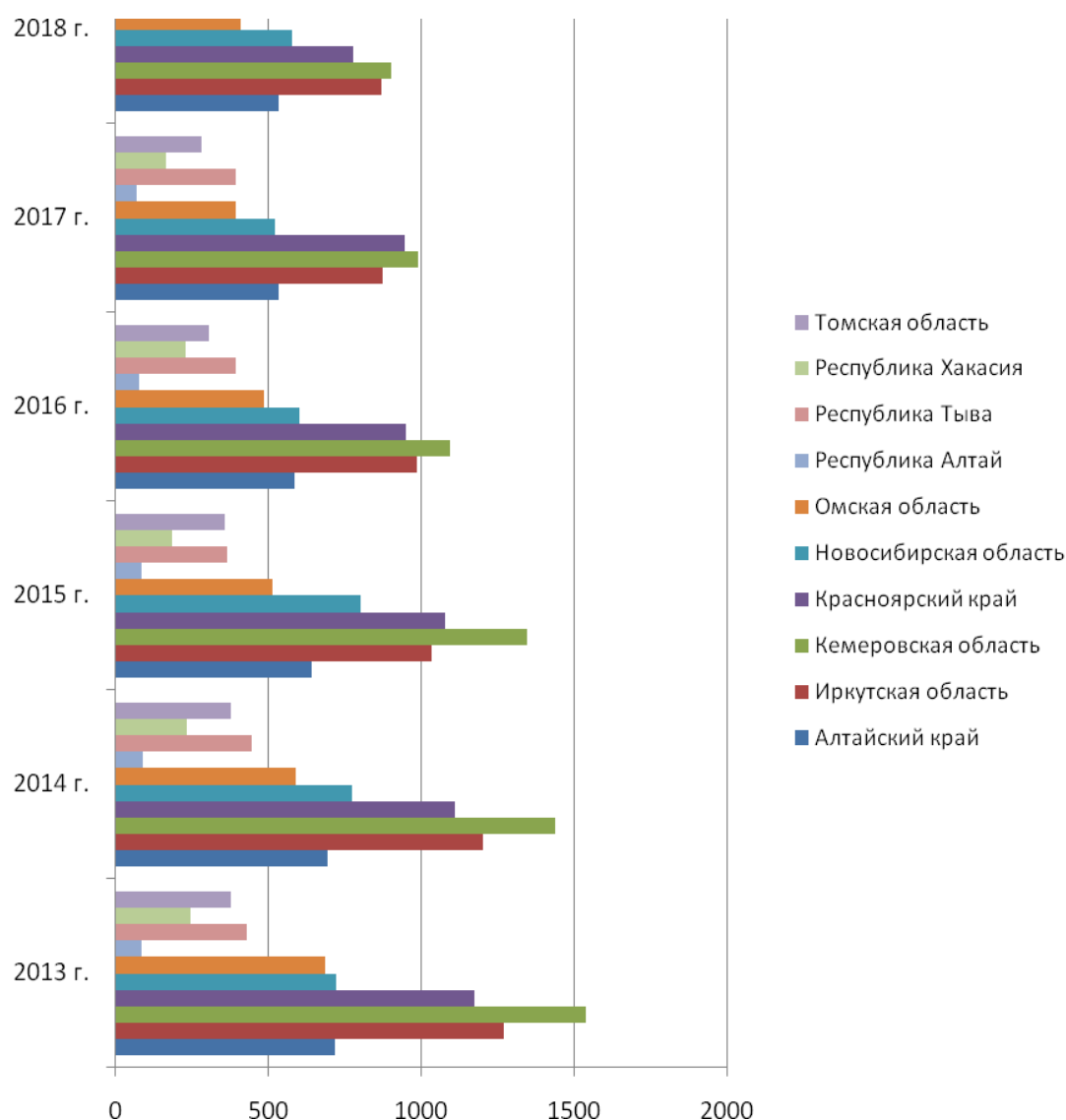

Рис. 18. Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Абсолютный показатель зарегистрированных изнасилований за период с 2013 г. по 2018 г. в СФО отличается от общероссийских показателей и тенденций, что отражено на рисунках 19, 20 и в таблице 4.

При этом если по России в целом наблюдается стабильное снижение указанных преступлений, то в округе ситуация изменчива. Так, по итогам 2016-2017 гг. ситуация характеризовалась ростом количества регистрируемых изнасилований (с покушениями). По итогам 2018 г. отмечено снижение на 14,3%. Это условное снижение, поскольку из округа вышли два субъекта. При этом за последние десять лет по Республике Бурятия стабильно отмечался рост изнасилований

(с покушениями). В то же время в Республике Бурятия в 2018 г. зафиксировано снижение количества рассматриваемых преступлений на 41,8%, а по Забайкальскому краю, наоборот, увеличение на 35,6%. Соответственно, если бы эти субъекты были в составе СФО, то снижение количества изнасилований (с покушениями) было меньше, но в то же время оно все равно было бы выше, чем за аналогичный период предыдущего года.

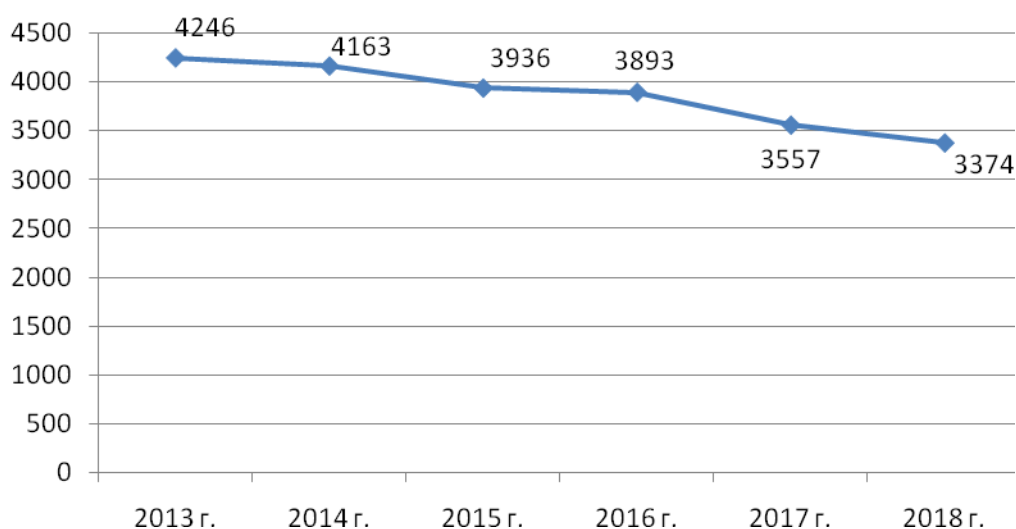

Рис. 19. Состояние изнасилований (с покушениями) в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

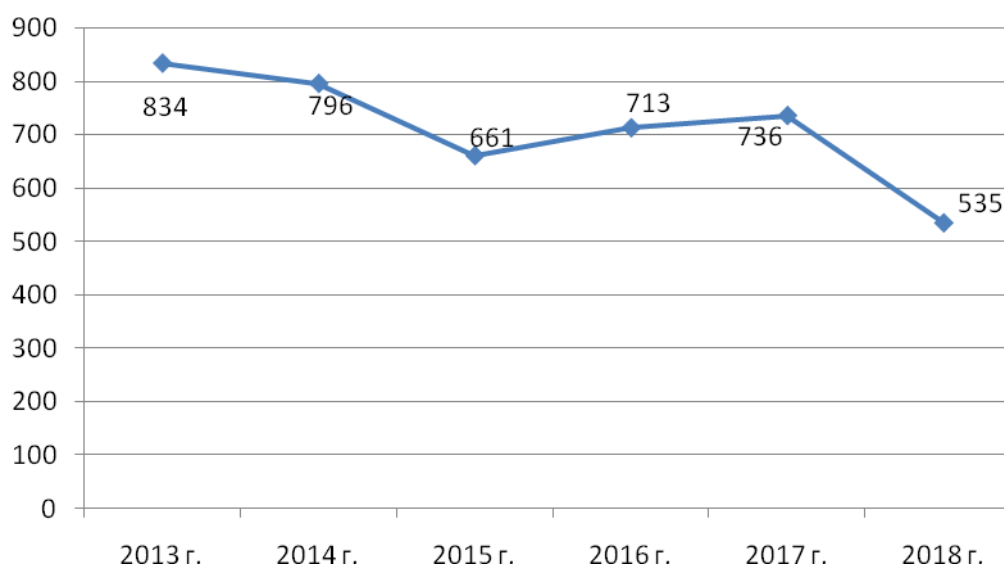

Рис. 20. Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Таблица 4

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ (С ПОКУШЕНИЯМИ)
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2013-2018 ГГ.

Регионы	Всего зарегистрировано											
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасилований с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)
Алтайский край	70	9,4	66	6,5	62	-31,9	66	6,5	61	-7,6	46	-24,6
Иркутская область	99	10,0	53	-3,6	55	-26,7	53	-3,6	76	43,4	48	-36,8
Кемеровская область	90	-1,1	60	-34,1	91	18,2	60	-34,1	84	40,0	87	3,6
Красноярский край	91	-17,3	128	96,9	65	-48,8	128	96,9	109	-14,8	112	2,8
Новосибирская область	87	-14,7	124	82,4	68	-15,0	124	82,4	76	-38,7	74	-2,6
Омская область	59	-28,9	44	-24,1	58	-19,4	44	-24,1	43	-2,3	45	4,7
Республика Алтай	33	94,1	12	33,3	9	-66,7	12	33,3	20	66,7	8	-60,0
Республика Тыва	87	40,3	77	35,1	57	-14,9	77	35,1	85	10,4	53	-37,6
Республика Хакасия	23	15,0	15	-60,5	38	15,2	15	-60,5	48	220	42	-12,5
Томская область	21	23,5	21	10,5	19	-5,0	21	10,5	22	4,8	20	-9,1
Итого по округу	834	6,6	713	7,9	661	-17,0	713	7,9	736	3,2	535	-14,3
Всего по России	4246	-5,3	3893	-1,1	3936	-5,5	3893	-1,1	3557	-8,6	3374	-4,6

Если по итогам 2016 г. резкий рост абсолютных показателей был зафиксирован в Красноярском крае (128 преступлений; 96,9% прироста к 2015 г.), то по итогам 2017 г. ситуация положительно изменилась, в крае отмечено снижение на 14,8%, а по итогам 2018 г. – на 2,8%. Однако по количеству регистрируемых изнасилований (с покушениями) среди субъектов СФО Красноярский край находится на первом месте, как и в 2011 г., 2012 г., 2014 г. и 2016 г. (причем по итогам 2014 г. и 2016 г. край находился на пятом месте по Российской Федерации в целом, в 2017 г. – на восьмом месте, а в 2018 г. – вновь на пятом месте).

Увеличение количества изнасилований (с покушениями) по итогам 2018 г. отмечается в Кемеровской (3,6%) и Омской (4,7%) областях.

По показателю на 100 тыс. человек населения коэффициент изнасилований (с покушениями) по России составил 2,3 (по итогам 2017 г. – 2,5), по СФО – 3,1 (по итогам 2016 г. и 2017 г. – 4), а по субъектам округа рейтинг следующий:

- 1) Республика Тыва – 16,5;
- 2) Республика Хакасия – 7,8;
- 3) Красноярский край – 3,9;
- 4) Республика Алтай – 3,7;
- 5) Кемеровская область – 3,2;
- 6) Новосибирская область – 2,7;
- 7) Омская область – 2,3;
- 8) Иркутская область – 2;
- 9) Алтайский край – 2;
- 10) Томская область – 1,9.

Таким образом, наименьшее значение рассматриваемого показателя отмечено и по итогам 2017 г. в Томской области.

Состояние изнасилований (с покушениями на изнасилование) по субъектам округа показано на рисунках 21, 22.

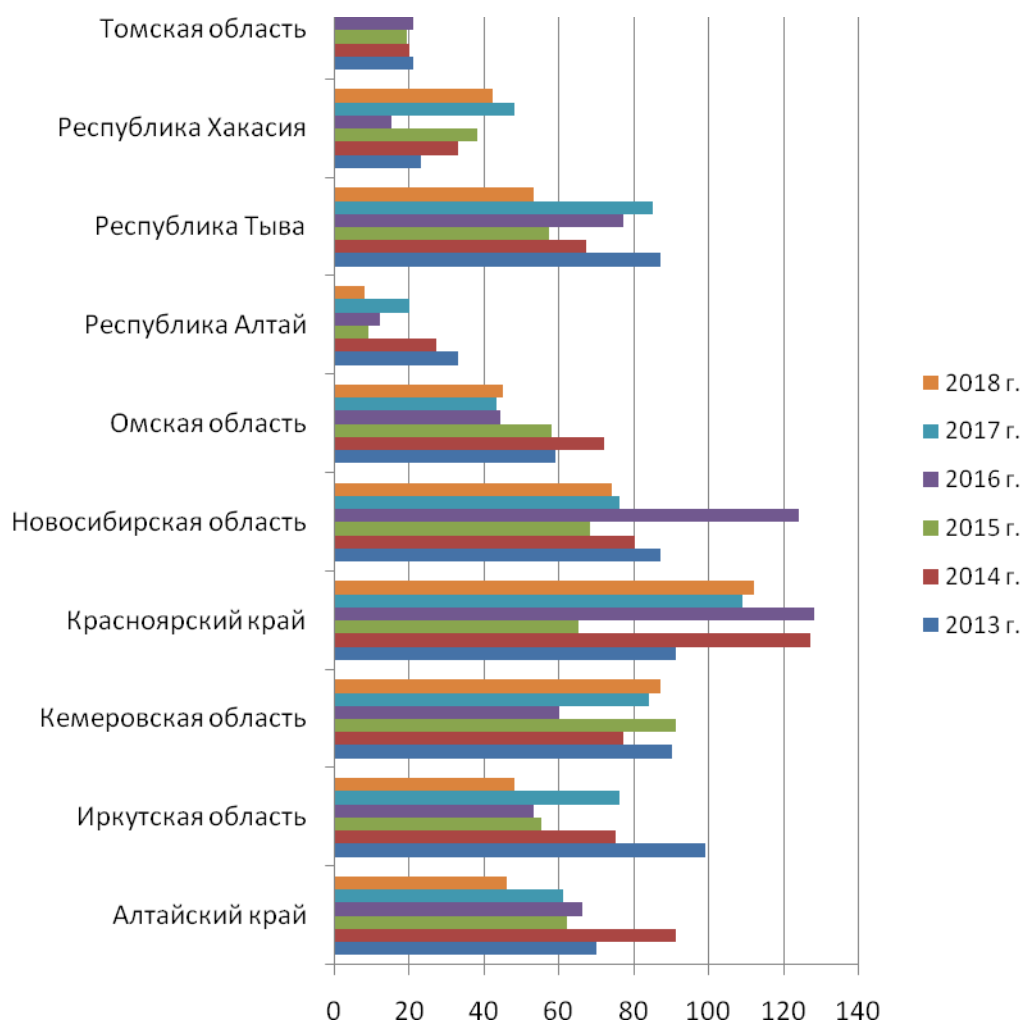

Рис. 21. Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

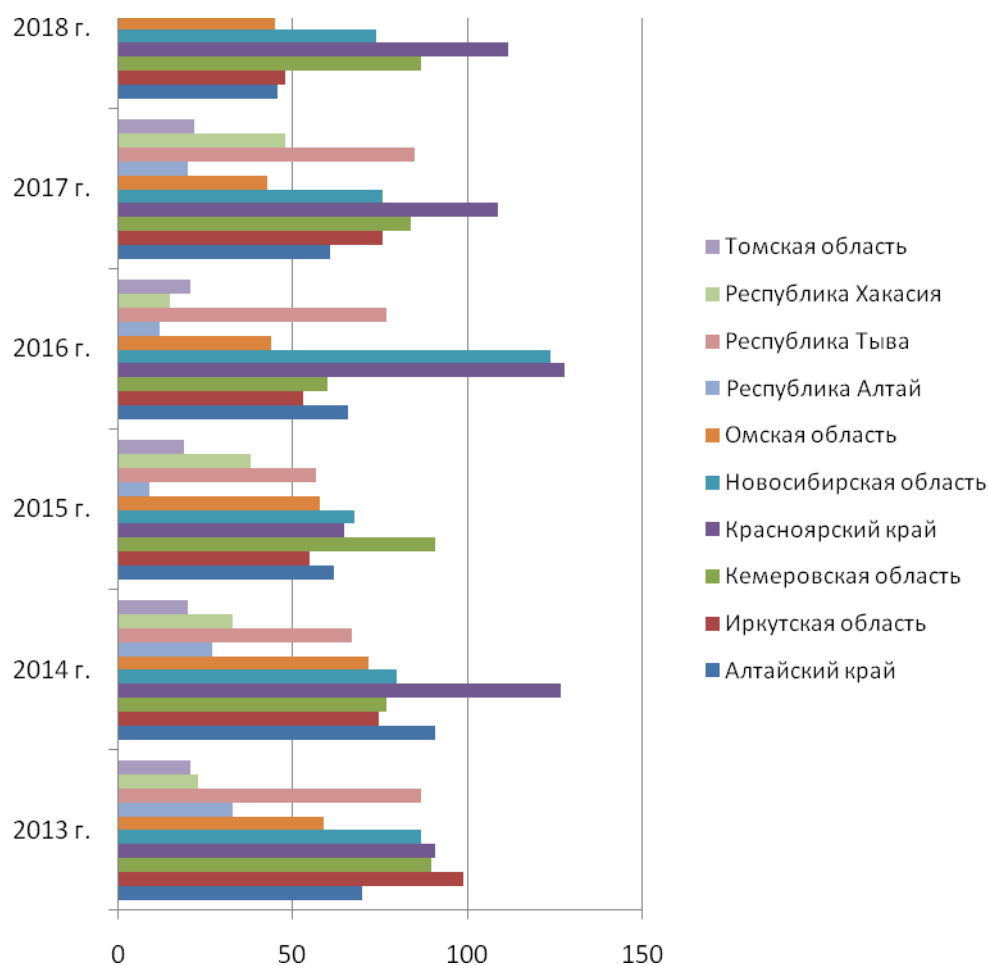

Рис. 22. Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Таким образом, анализ насильственной преступности в СФО показывает, что по удельному весу таких преступлений на 100 тыс. чел. ситуация в регионе негативнее, чем по России, поскольку убийств (с покушениями) на 100 тыс. чел. в России – 5,8, а в СФО – 8,4, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России – 15,8, в СФО – 28,7, изнасилований (с покушениями) соответственно 2,3 и 3,1. При этом следует учесть, что из округа вышли два относительно криминально неблагоприятных субъекта: Забайкальский край и Республика Бурятия.

Наиболее криминальная обстановка по этим преступлениям сложилась в Республике Тыва, где удельный вес на 100 тыс. чел. составил по убийствам (с покушениями) 27,4, умышленному причинению тяжкого вреда здоровью – 115,9, изнасилованиям – 16,5.

По сравнению с другими субъектами по этим показателям относительно благоприятная обстановка в Томской, Омской и Новосибирской областях.

Независимо от общей тенденции снижения насильственной преступности как в России, так и в округе рассматриваемые преступления составляют стабильную долю в общей структуре преступности, что свидетельствует о том, что их общественная опасность не снижается. Также следует учитывать, что отдельные из них обладают достаточно высокой степенью латентности.

В случае стабильности макроэкономической ситуации, политической обстановки, то есть благоприятного сценария социально-экономического и политического развития в ближайшие годы и, как следствие, повышения уровня жизни населения, снятия социальной напряженности и политической нестабильности, могут продолжиться наметившиеся благоприятные тенденции.

5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года² одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов России является обеспечение экономической безопасности страны. В настоящее время основными вызовами и угрозами экономической безопасности являются нарастание геополитической нестабильности, неустойчивость развития мировой экономики, обострение глобальной конкуренции; уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, неэффективная защита права собственности, недостаточно эффективное государственное управление, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и др.³ Как следствие, растет количество преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в сфере государственного оборонного заказа, жилищно-коммунального комплекса, здравоохранения и образования, автомобильного хозяйства, связанных с приватизацией государственного имущества и реализацией государственных непрофильных активов.

Для экономической преступности в России, в том числе для СФО, характерны следующие особенности.

Общественная опасность преступлений в сфере экономики повышается из-за роста количества и размеров причиняемого вреда. Так, материальный ущерб от экономической преступности в СФО за 2013-2018 гг. (рис. 23) составляет почти половину всего материального ущерба, причиненного всеми зарегистрированными преступлениями на территории округа.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

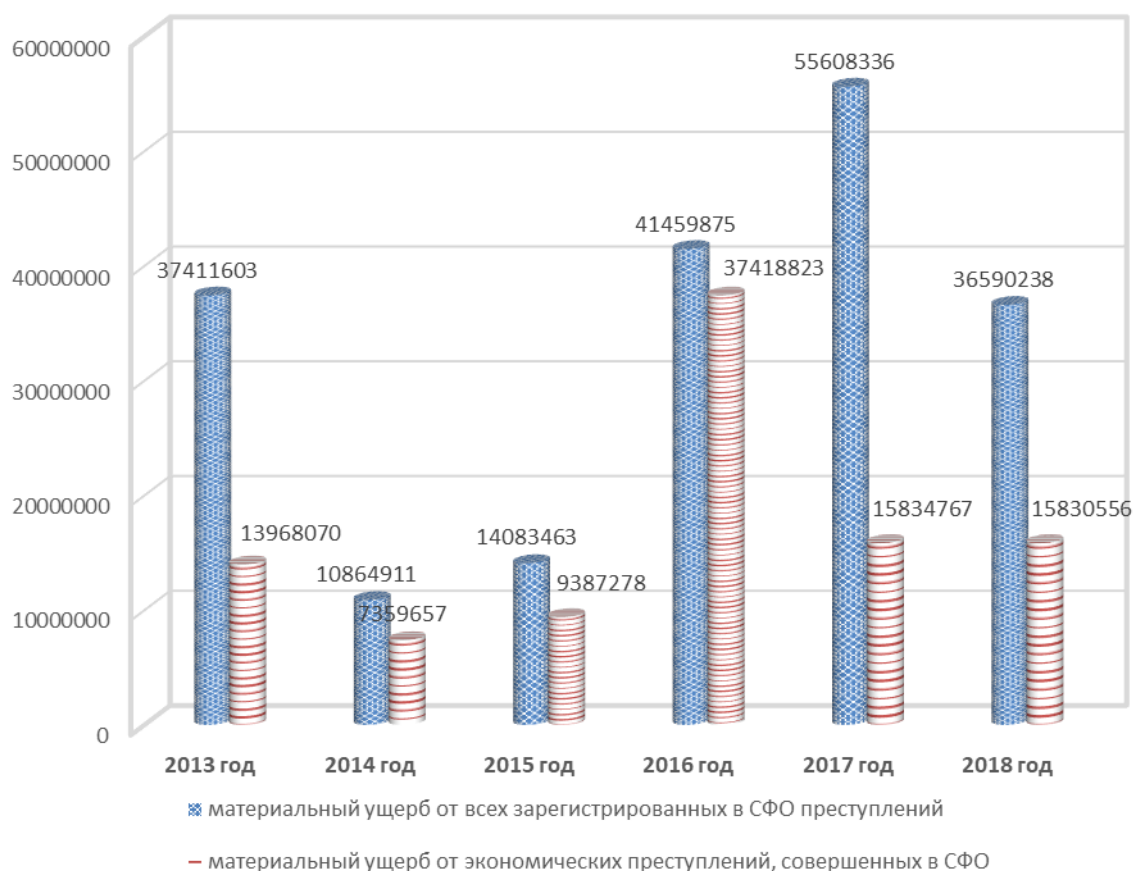

Рис. 23. Динамика материального ущерба, причиненного преступлениями, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Значительное количество преступлений в сфере экономики совершаются в организованных формах. Вместе с тем в официальной статистической отчетности данный показатель не выделяется.

По мнению экспертов, в настоящее время в организованных формах чаще всего совершается незаконное присвоение активов – это одно из основных направлений деятельности экономической преступности, которое в сфере финансовых услуг составляет около 67%, что вполне ожидаемо для сектора, занимающегося деньгами и дающего большие возможности для мошенников.¹

Особенностью экономической преступности сегодня также является ее слияние с киберпреступностью (встречается чаще, чем взятничество и коррупция), что становится гораздо большей угрозой, чем когда-либо.²

¹ Трунцевский Ю.В. Современные корпоративные угрозы финансовому сектору // Юридический мир. 2016. № 8. С. 36-39.

² Например, фишинг (разновидность интернет-мошенничества), целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным (логинам и

Отличительной чертой экономической преступности является высокая латентность. Причем некоторые данные официальной статистики об экономических преступлениях являются несопоставимыми и неполными.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях против собственности за период 2013-2018 гг. показывает, что состояние данных показателей соответствует общероссийской динамике снижения в течение всего периода, за исключением значительного увеличения показателей в 2015 г. Так, в 2018 г. на территории СФО зарегистрированы 168 849 преступлений (-5,5%), в 2017 г. – 207 331 (-5,8%), в 2016 г. – 220 097 (-12,1%), а в 2015 г. – 250 528 (+8,9%) (рисунок 24). Причем снижение в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составило 30,9%. Средний темп снижения с 2013 г. по 2018 г. – 3,76% в год.

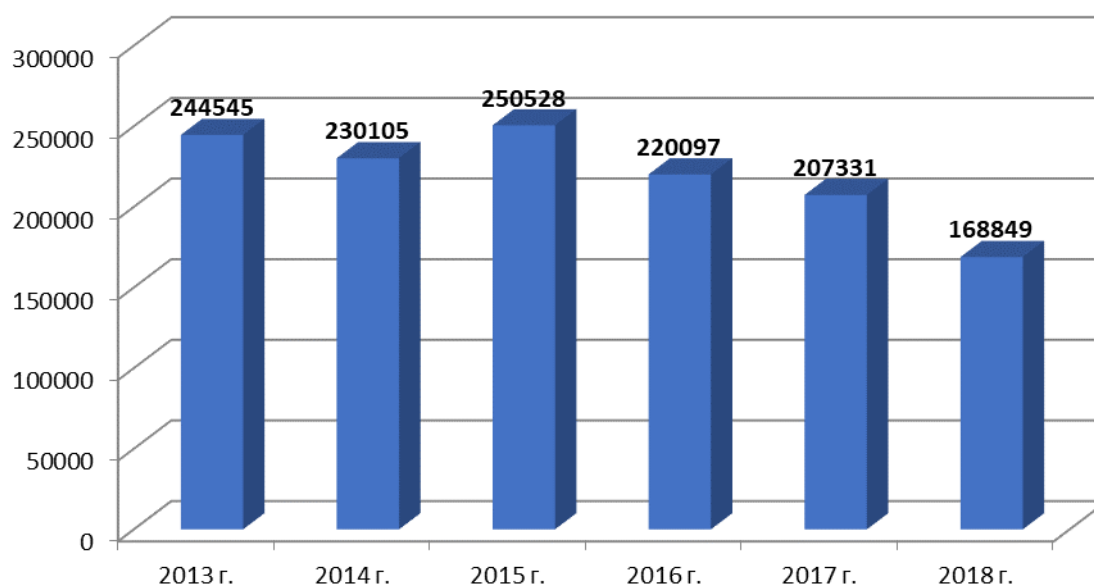

Рис. 24. Динамика преступлений против собственности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

паролям) с персональных компьютеров пользователей, в том числе клиентов банка, путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени банка, с использованием поддельных всплывающих окон или электронных сообщений, замаскированных под законное банковское обслуживание через Интернет, чтобы выманить у клиентов их персональные данные. Подр.: там же.

Вместе с тем состояние преступности против собственности в округе продолжает оставаться напряженным. В 2018 г. в СФО зарегистрированы 15,1% от всех преступлений против собственности на территории России (1 113 367 преступлений).

Структурный анализ преступлений против собственности в округе показывает, что основное место (подавляющее большинство преступлений и в общем количестве зарегистрированных преступлений на территории СФО) составляют кражи, данная тенденция соответствует общероссийским показателям.

Так, в 2018 г. в округе зарегистрированы 119 258 (-5,9%) краж, из них 29 598 (-18,1%) с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, 2 356 (-23,8%) краж транспортных средств. Динамика краж в округе представлена на рисунке 25.

Доля краж от всех зарегистрированных преступлений в округе в 2018 г. составила 39,7%, по России – 37,9%.

В 2018 г. в СФО уровень краж на 100 тыс. населения гораздо выше, чем по России в целом (694,4 и 515,3 соответственно).

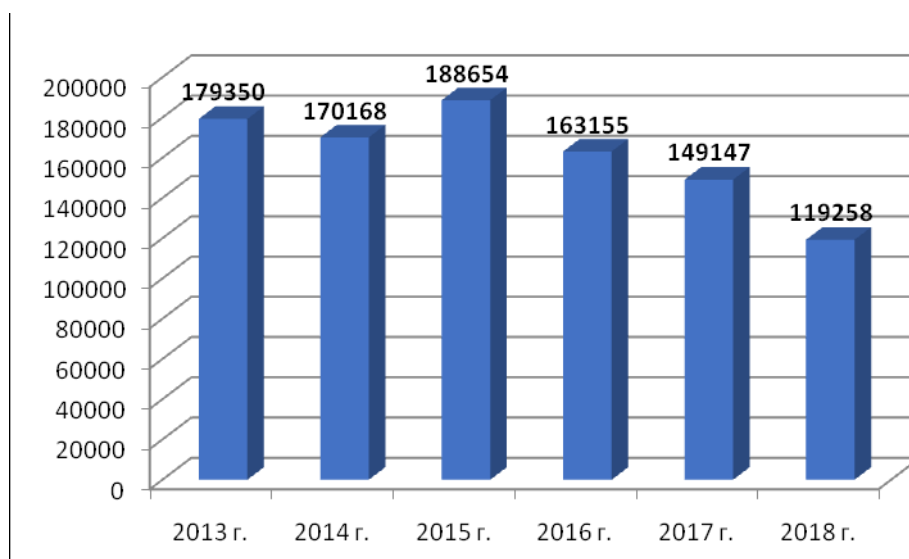

Рис. 25. Динамика краж в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Структура преступлений против собственности, представленная на рисунках 26, 27, в СФО в основном соответствует структуре преступлений против собственности в РФ.

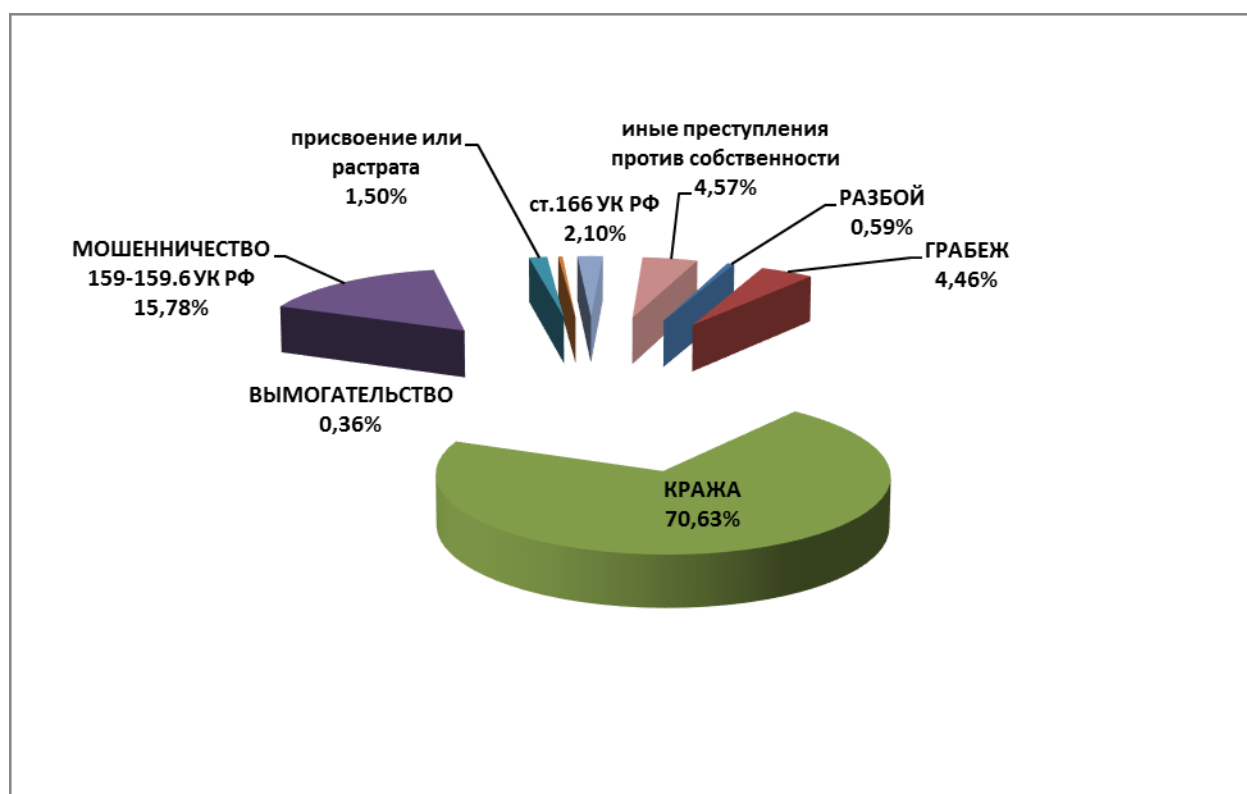

Рис. 26. Структура преступлений против собственности в 2018 г. в Сибирском федеральном округе

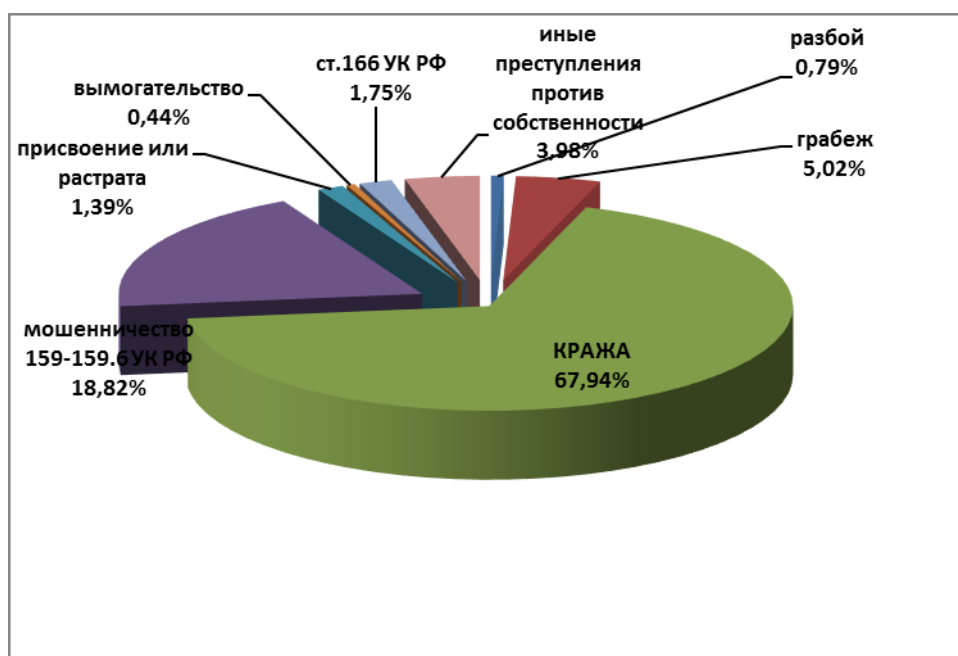

Рис. 27. Структура преступлений против собственности в 2018 г. в Российской Федерации

В связи с существенными изменениями уголовного законодательства наблюдаются структурные изменения в показателях мошенничества.

С 2017 г. в официальных статистических данных выделены показатели по ст. 159-159.6 УК РФ в целом и по ст. 159 УК РФ отдельно. Так, в СФО в 2018 г. зарегистрированы 26643 (-0,4%) преступления, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ, абсолютное большинство из них – 23 461 (-2,5%) – по ст. 159 УК РФ. По субъектам округа наибольшее число мошенничеств в 2018 г. выявлены в Красноярском крае (4 226), Кемеровской (3 734) и Новосибирской (6 288) областях, наименьшее – в республиках Алтай (305) и Тыва (300) (рис. 28).

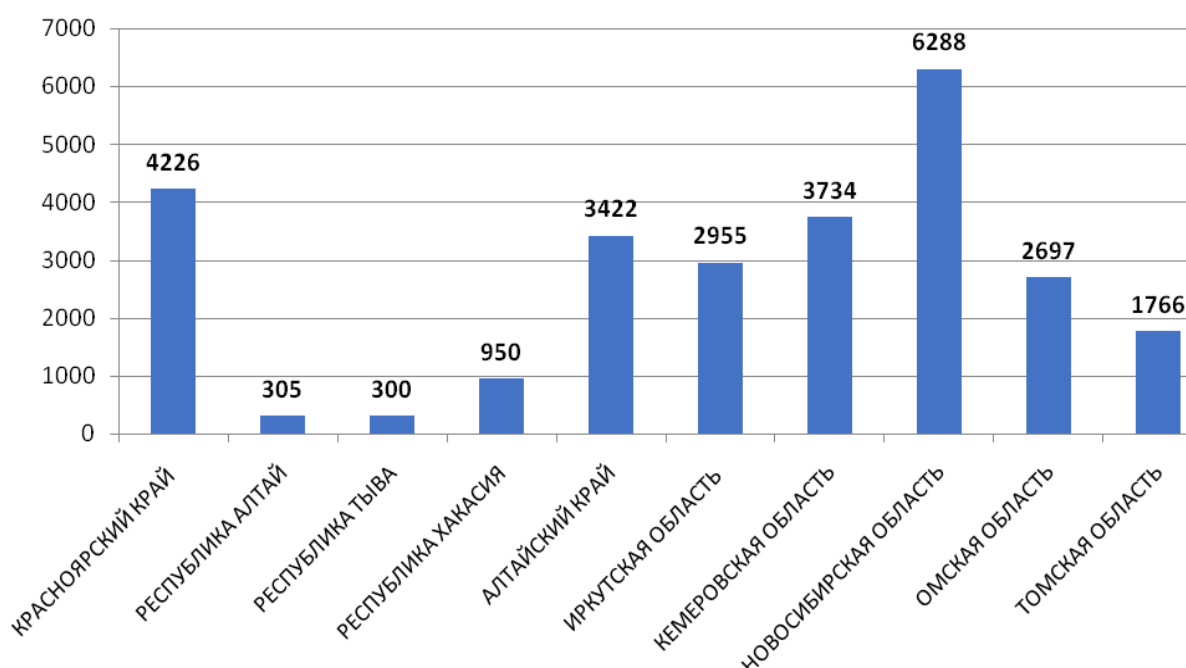

Рис. 28. Состояние мошенничеств в 2018 году в субъектах Сибирского федерального округа

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Преступления в сфере экономической деятельности учитываются в рамках статистической отчетности о преступлениях экономической направленности. При формировании статистической отчетности о преступлениях экономической направленности выделяются преступления, связанные с потребительским рынком, внешнеэкономической деятельностью, операциями с недвижимостью, в финансово-кредитной системе.¹

Всего на территории округа в 2018 г. зарегистрированы 10 784 преступления экономической направленности (в 2017 г. – 11 654), а в Российской Федерации зарегистрированы 109 463 преступления данной категории (в 2017 г. – 105 087). Анализ статистических данных показывает, что в 2018 г. в СФО по сравнению с 2017 г. наблюдается снижение выявленных преступлений экономической направленности на 7,4%, а по России – рост на 4,2%.

Доля преступлений экономической направленности в Сибирском федеральном округе в 2018 г. от общего количества зарегистрированных преступлений составила 3,6%, что ниже общероссийского показателя на 1,9% (Российская Федерация – 5,5%).

Динамика преступлений экономической направленности в округе в 2013-2018 гг. представлена на рисунке 29.

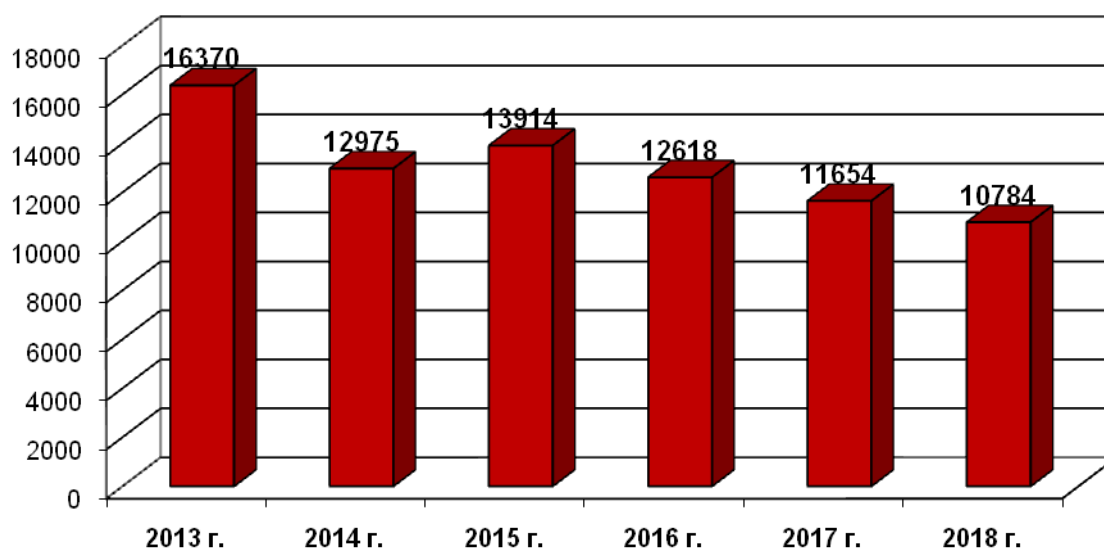

Рис. 29. Динамика преступлений экономической направленности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 01.02.2016 № 65/11/1.

Среди преступлений экономической направленности в 2018 г. на территории округа зарегистрированы 6 229 (-0,1%, в 2017 г. – 6 237) тяжких и особо тяжких преступлений, 2 822 (-14,5%, в 2017 г. – 3 583) преступления против собственности, 391 (-79,3%) преступление, совершенное с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, 706 (7,1%, в 2017 г. – 659) преступлений связаны с потребительским рынком, 2422 (1,2%, в 2017 г. – 2392) – с финансово-кредитной системой, 116 (-18,3%, в 2017 г. – 142) – с внешнеэкономической деятельностью, 507 (1,2%, в 2017 г. – 501) – с операциями с недвижимостью.

В последние пять лет наиболее подвержены криминальным посягательствам экономической направленности были сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство (в том числе доленое строительство жилья), а также содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование и наука, культура. К основным способам злоупотреблений при заключении и исполнении государственных и муниципальных заказов можно отнести аффилированность работников органов государственной власти и самоуправления с субъектами предпринимательской деятельности, а также ограничение конкуренции, воспрепятствование предпринимательской деятельности при организации и проведении конкурсных процедур, в том числе путем завышения стоимости работ и использования фирм-однодневок. Например, среди преступлений против собственности экономической направленности значительное количество хищений осуществляются способом, при котором в ходе подготовки государственного или муниципального контракта в техническое задание вносятся специфические позиции, исключающие возможность конкурентной борьбы среди поставщиков, а также применение механизмов, позволяющих обойти обязательные требования закона о проведении аукционов посредством дробления муниципального (государственного) заказа на несколько запросов котировок, проведение которых возможно при меньшей цене контракта.

Характеризуя непосредственно динамику преступлений в сфере экономической деятельности в СФО в 2013-2018 гг., необходимо отметить резкий рост количества преступлений в 2018 г. на 27,5% (зарегистрированы 3 995 преступлений) и 2015 г. – на 27,2% (3 911 преступлений) (рис. 30).

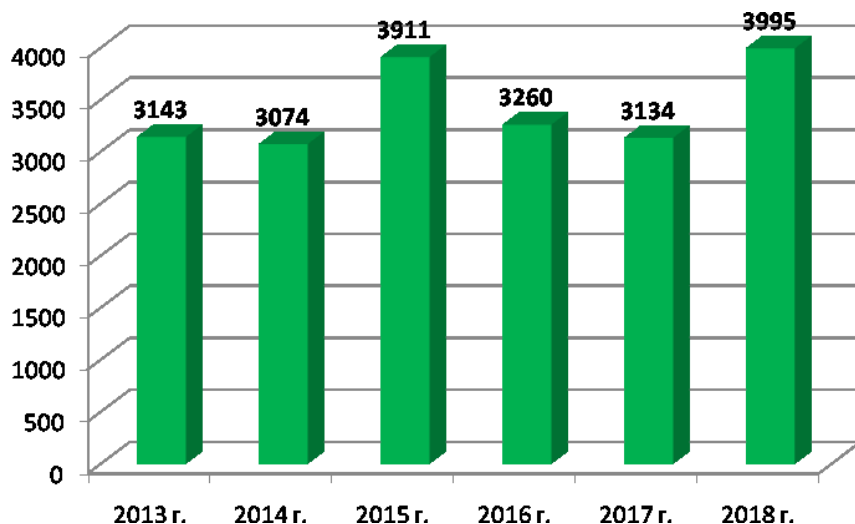

Рис. 30. Динамика преступлений в сфере экономической деятельности в Сибирском федеральном округе за 2013-2018 гг.

Вместе с тем количественные показатели преступности в сфере экономической деятельности не дают полного представления о фактическом состоянии данного вида преступности в округе, поскольку в большей степени зависят от активности правоохранительных органов.

Структура преступлений в сфере экономической деятельности на территории СФО в 2018 г. включает в себя незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) – менее 1%, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 38,3%, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, (ст. 174 УК РФ) – 1,5%, налоговые преступления – 30,4%, иные преступления в сфере экономической деятельности – 28,1% (рис. 31).

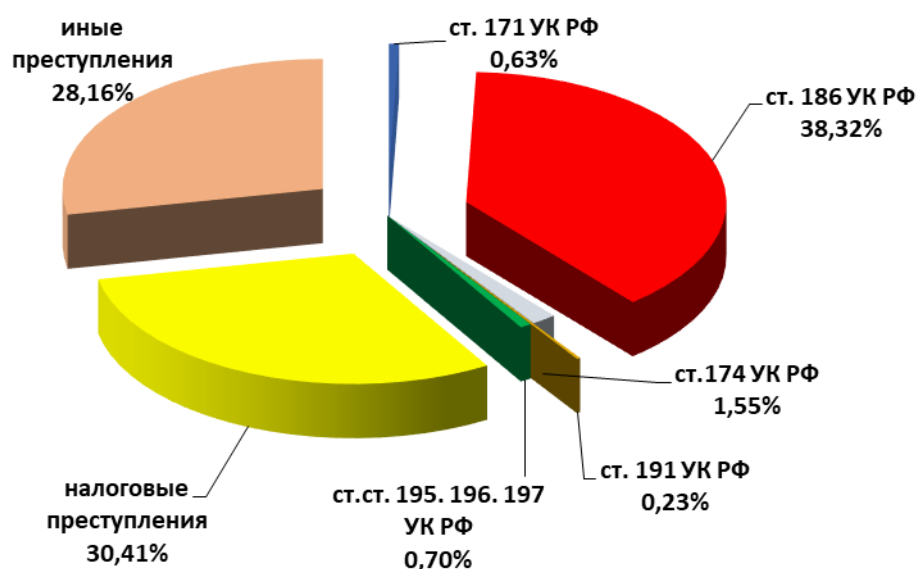

Рис. 31. Структура преступлений в сфере экономической деятельности в Сибирском федеральном округе в 2018 г.

Таким образом, несмотря на снижение отдельных количественных показателей, состояние экономической преступности в Сибирском федеральном округе остается напряженным, поскольку возрастает сложность экономических преступлений, для их совершения все шире используются кибертехнологии, а механизм противодействия недостаточно эффективен, что ставит под угрозу экономическую безопасность и, как следствие, национальную безопасность округа и всей страны.

6. КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Коррупция продолжает оставаться одной из серьезных угроз национальной безопасности. Государство осознает важность деятельности по противодействию коррупции, поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации противодействие коррупции обозначено одним из приоритетных национальных направлений Российской Федерации. Разработан и утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы.¹

По итогам 2018 г. в России количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 2,9% (30 495). Их удельный вес в массе всех зарегистрированных преступных деяний за отчетный период составил 1,5% (табл. 5).

Таблица 5

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2013-2018 гг.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в РФ	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прирос- так предш. году (%)	Темп прирос- та к 2013 г.
2013	42506						
2014	32060	-10446	-10446	75,4	75,4	-24,6	-24,6
2015	32455	395	-10051	101,2	76,4	1,2	-23,6
2016	32924	469	-9582	101,4	77,5	1,4	-22,5
2017	29634	-3290	-12872	90,0	69,7	-10,0	-30,3
2018	30495	861	-12011	102,9	71,7	2,9	-28,3

Противоположная динамика указанных преступлений наблюдается в СФО, количество преступлений коррупционной направленности уменьшилось на 7,8% по сравнению с 2017 г., в 2018 г. по округу зарегистрированы – 3 116 таких преступлений (табл. 6).

Проанализированные количественные и качественные показатели состояния, динамики и структуры зарегистрированных преступлений коррупционной направленности позволяют охарактеризовать ее тенденции в Сибирском федеральном округе. Так, продолжается устойчивая тенденция снижения уровня данных преступлений по Сибирскому федеральному округу с 2013 г. до настоящего времени

¹ О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы : утв. Указом Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27, ст. 4038.

(-4,1%). Прирост этих преступлений в Российской Федерации наблюдался в 2016 г. (106,9%) по отношению к 2015 г. (табл. 5).

Таблица 6

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО СИБИРСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ В 2013-2018 гг.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прирос- так предш. году (%)	Темп при- роста к 2013 г.
2013	5575						
2014	4049	-1526	-1526	72,6	72,6	-27,4	-27,4
2015	3907	-142	-1668	96,5	70,1	-3,5	-29,9
2016	4175	268	-1400	106,9	74,9	6,9	-25,1
2017	3379	-796	-2196	80,9	60,6	-19,1	-39,4
2018	3116	-263	-2459	92,2	55,9	-7,8	-44,1

СФО в 2018 г. занимает четвертое место по удельному весу преступлений коррупционной направленности (12,1%) от общего количества зарегистрированных преступлений в соотношении с другими федеральными округами Российской Федерации (рис. 32).

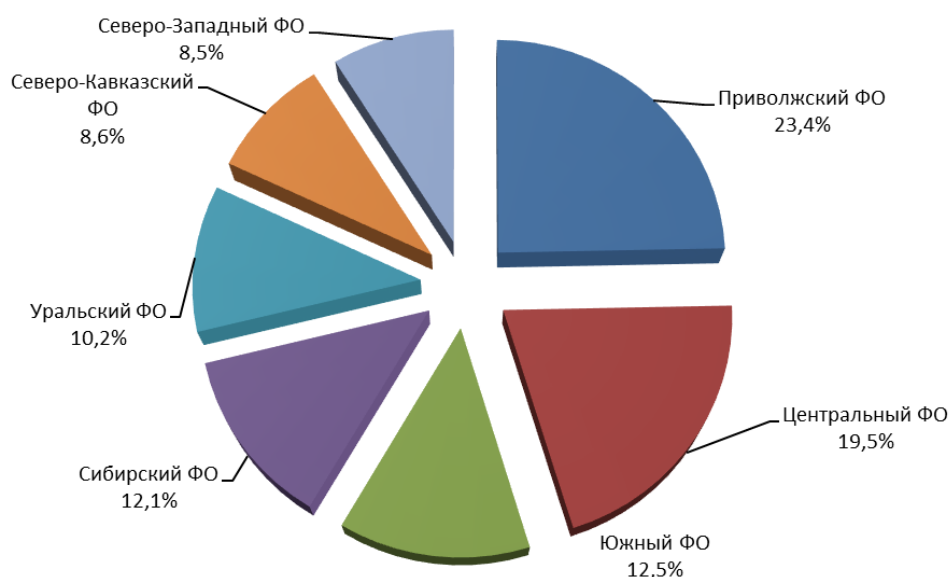

Рис. 32. Соотношение удельного веса преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в 2018 г. в федеральных округах, от их общего количества по федеральным округам Российской Федерации, в %.

Максимальный интерес в структуре преступлений коррупционной направленности вызывают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах мест-

ного самоуправления (гл. 30 УК РФ). В общем количестве зарегистрированных преступлений на территории СФО с 2013 г. по 2018 г. наблюдается стабильное снижение уровня данных преступлений на 75,6%. Снижение показателей преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по СФО в 2018 г. можно объяснить выходом из округа двух субъектов – Республики Бурятия и Забайкальского края (табл. 7).

Таблица 7

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СФО В 2013-2018 гг.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прирос- так предш. году (%)	Темп прирос- та к 2013 г.
2013	3517						
2014	2148	-1369	-1369	61,1	61,1	-38,9	-38,9
2015	2267	119	-1250	105,5	64,5	5,5	-35,5
2016	1548	-719	-1969	68,3	44,0	-31,7	-56,0
2017	917	-631	-2600	59,2	26,1	-40,8	-73,9
2018	859	-58	-2658	93,7	24,4	-6,3	-75,6

Однако по Российской Федерации в целом наблюдается рост данных преступлений в 2015 г. (103,4%) по отношению к 2014 г. и 2018 г. (8,6%) к предшествующему 2017 г. (табл. 8).

Таблица 8

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2013-2018 гг.

Год	Зареги- стриро- вано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прирос- та к предш. году (%)	Темп при- роста к 2013 г.
2013	26642						
2014	19899	-6743	-6743	74,7	74,7	-25,3	-25,3
2015	20571	672	-6071	103,4	77,2	3,4	-22,8
2016	17477	-3094	-9165	85,0	65,6	-15,0	-34,4
2017	12213	-5264	-14429	69,9	45,8	-30,1	-54,2
2018	13262	1049	-13380	108,6	49,8	8,6	-50,2

Состояние и динамика преступлений против государственной власти интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в СФО представлена в таблице 7 и рисунках 33, 34.

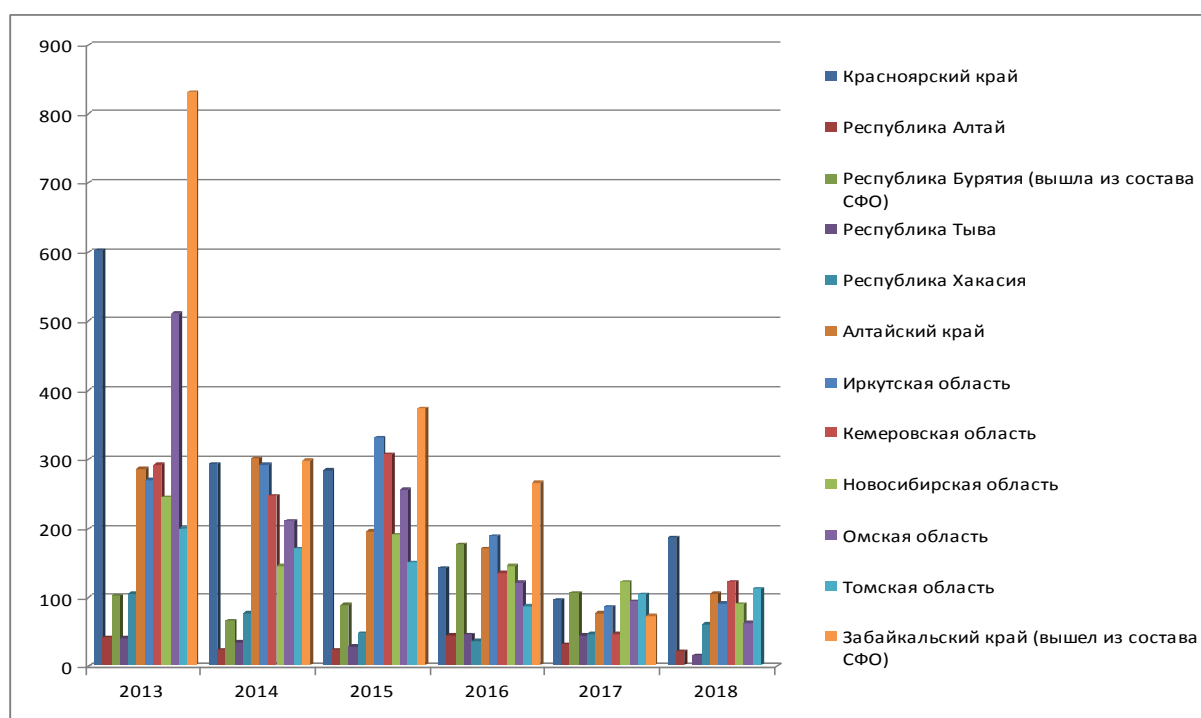

Рис. 33. Состояние преступлений против государственной службы в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

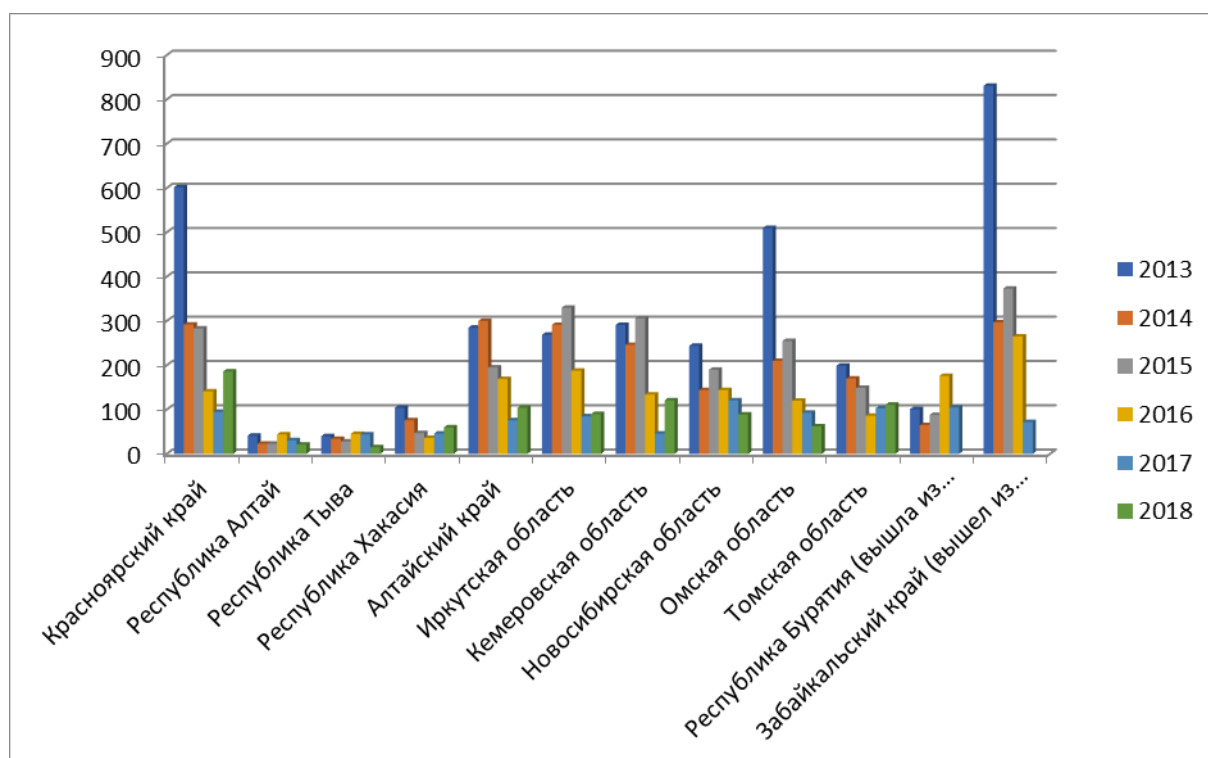

Рис. 34. Состояние преступлений против государственной службы в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

В структуре преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) самыми распространенными преступлениями являются получение взятки – 43,4%, дача взятки – 21,8%, посредничество во взяточничестве – 6,7%. Иные составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, входящие в гл. 30 УК РФ, составляют – 28,1% (рис. 35).

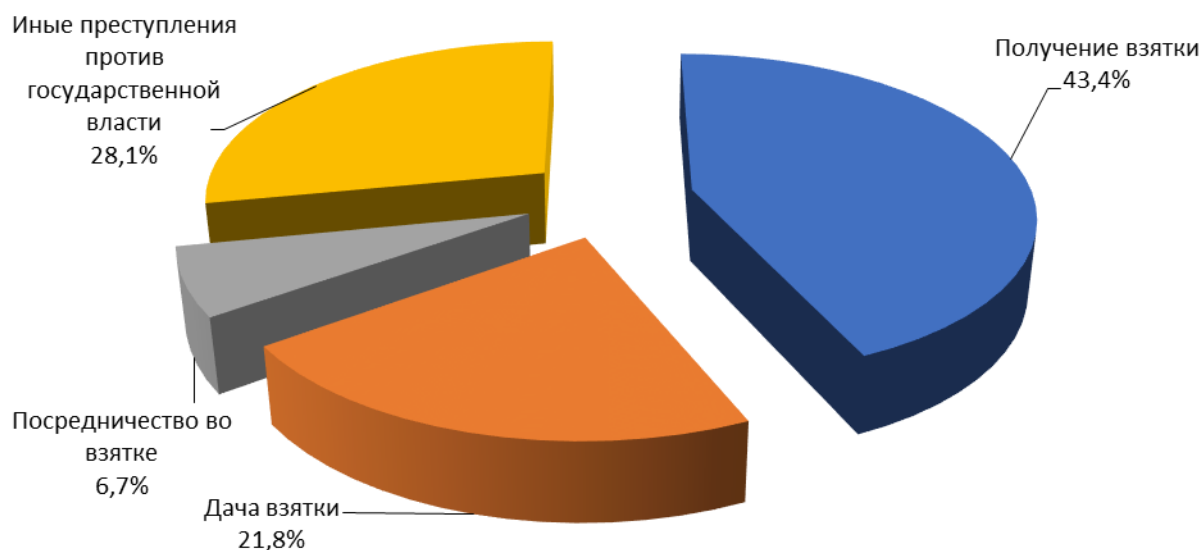

Рис. 35. Структура преступлений против государственной власти, интересов государственной службы в 2013 г. по 2018 г. по Сибирскому Федеральному округу

Всего по округу в 2018 г. зарегистрированы 859 преступлений преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (табл. 9). Существенное уменьшение темпа прироста к 2013 г. наблюдается в Новосибирской (-38,2%), Омской (-70,5%), Кемеровской (-50,8%) областях.

Однако в 2018 г. в Кемеровской области темп роста по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления к предшествующему году составил 163%, также в данном субъекте возросло количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (с 21 до 85; +304,8%) и ст. 291.2 УК РФ (с 42 до 130; +209,5%). Схожая ситуация в Иркутской области по ст. 291.2 УК РФ рост преступлений (с 93 до 194; +108,6%).

За истекший период количество преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ, на территории страны увеличилось на 15% (с 2 272 до 2 612).

Рост названных преступных деяний в СФО наблюдается в Красноярском крае (с 9 до 26; +188,9 %), также край занимает «лидирующие» позиции по темпу роста по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления к предшествующему году – +95,8%.

Таблица 9

**СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СИБИРСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ
ОКРУГУ В 2013-2018 гг.**

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Красноярский край	602	292	283	141	95	186
Республика Алтай	41	23	23	44	31	21
Томская область	199	170	149	86	103	111
Республика Тыва	40	34	28	45	44	15
Республика Хакасия	104	76	47	36	46	60
Алтайский край	285	300	195	169	76	104
Иркутская область	269	291	330	188	85	90
Кемеровская область	291	246	306	134	46	121
Новосибирская область	244	144	190	144	121	89
Омская область	510	210	255	120	93	62
Республика Бурятия	101	65	88	176	105	вышла из состава СФО
Забайкальский край	831	297	373	265	72	вышел из состава СФО
Итого по округу	3 517	2148	2 267	1 548	917	859
РФ	26 642	19 899	20 571	17 477	12 213	13 262

На основе интегрального индекса преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в 2018 г. всех субъектов округа можно разделить на 4 группы:

1 группа – зарегистрированные преступления ниже минимального уровня интегрального индекса (Республика Тыва, Республика Алтай);

2 группа – зарегистрированные преступления ниже среднего уровня интегрального индекса (Республика Хакасия, Омская, Новосибирская, Иркутская области);

3 группа – зарегистрированные преступления выше среднего уровня интегрального индекса (Алтайский край, Томская и Кемеровская области);

4 группа – регионом с максимальным уровнем интегрального индекса выступает Красноярский край по регистрируемым преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (рис. 36).

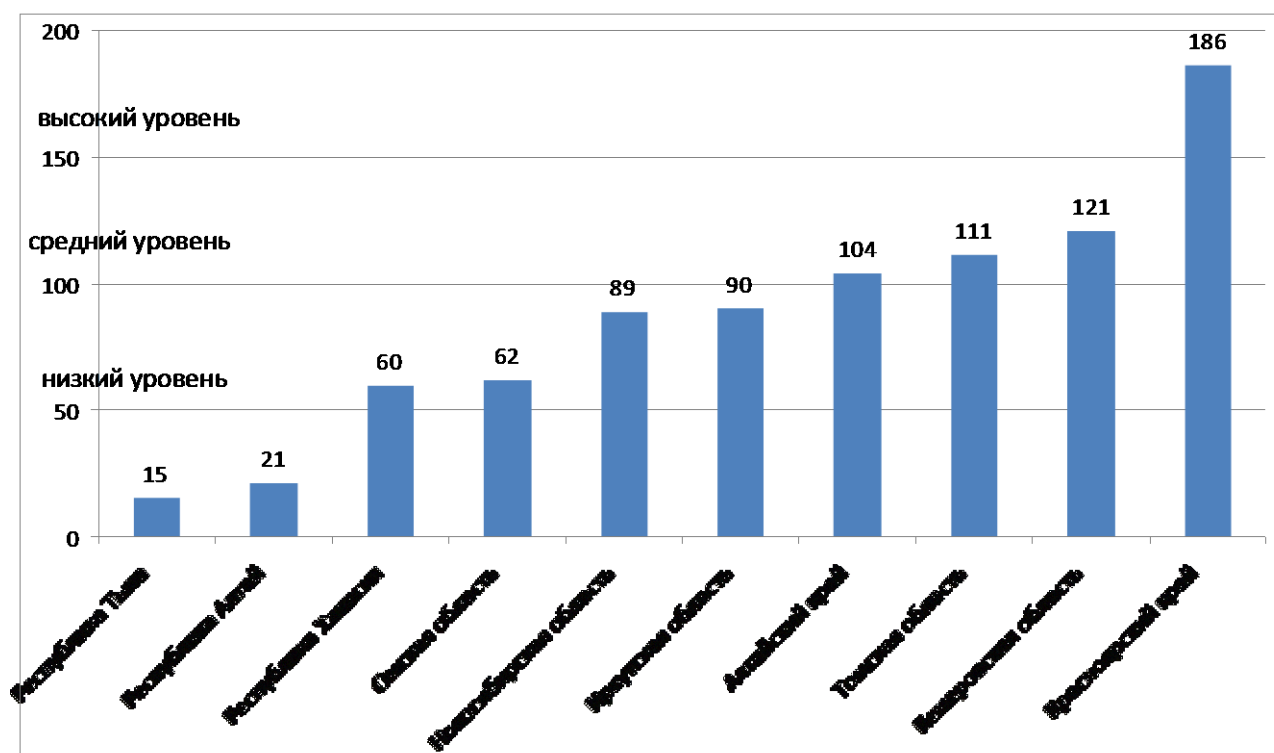

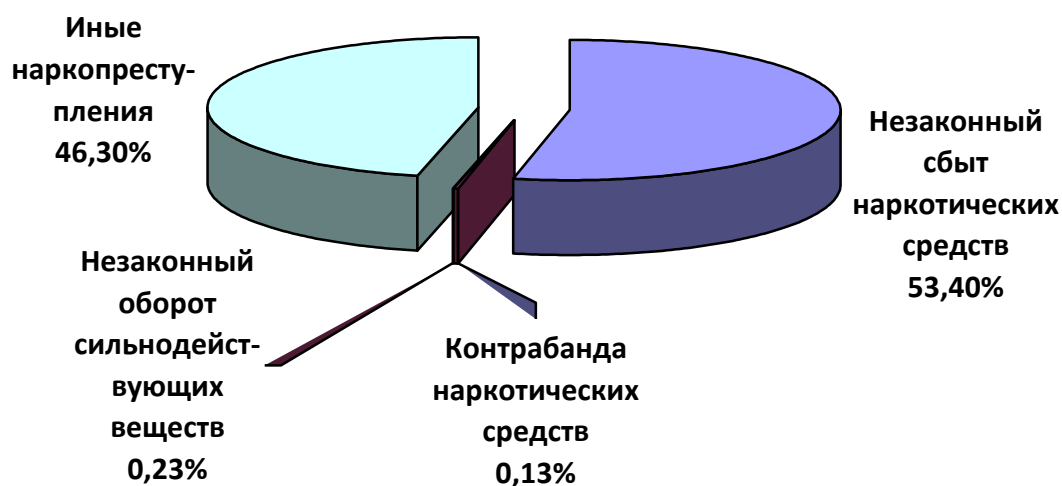
Рис. 36. Интегральный индекс зарегистрированных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в 2018 г.

По данным цифрам можно прогнозировать сохранение имеющихся негативных тенденций, которые будут оказывать влияние на уровень преступлений коррупционной направленности в СФО и по России в целом.

7. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

На территории СФО в 2018 г. зарегистрированы 24 916 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе тяжких и особо тяжких – 19 467. Удельный вес наркопреступлений в общей структуре преступности – 8,3% (общероссийский показатель – 10%).

Наибольший удельный вес в структуре наркопреступности составил незаконный сбыт наркотиков – 53,4%. Удельный вес контрабанды наркотиков – 0,13%; незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ – 0,23% (рис. 37).

*Рис. 37. Структура наркопреступности
в Сибирском федеральном округе в 2018 г.*

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2018 г. продолжилась сложившаяся в 2014 г. тенденция снижения количества регистрируемых наркопреступлений. В сравнении с 2017 г. объем данных преступлений снизился на 12,6% (рис. 38).

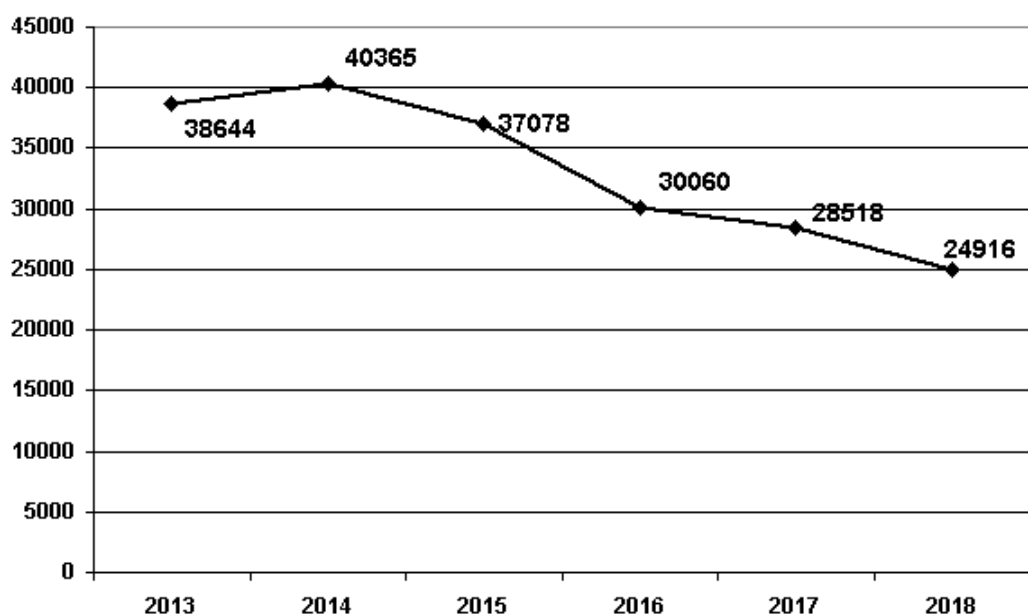

Рис. 38. Динамика наркопреступности в Сибирском федеральном округе, 2013-2018 гг.

Объем наркопреступлений, зарегистрированных в 2018 г., ниже показателя 2013 г. на 35,5%. (табл. 10).

Таблица 10

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2013-2018 ГГ.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2013 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2011 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2013 г. (%)
2013	38644						
2014	40365	1721	1721	104,5	104,5	4,5	4,5
2015	37078	-3287	-1566	91,9	95,9	-8,1	-4,1
2016	30060	-7018	-8584	81,1	77,8	-18,9	-22,2
2017	28518	-1542	-10126	94,9	73,8	-5,1	-26,2
2018	24916	-3602	-13728	87,4	64,5	-12,6	-35,5

В 2018 г. правоохранительными органами выявлены 13 232 лица, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3% меньше аналогичного показателя 2017 г. (15 981) (рис. 39).

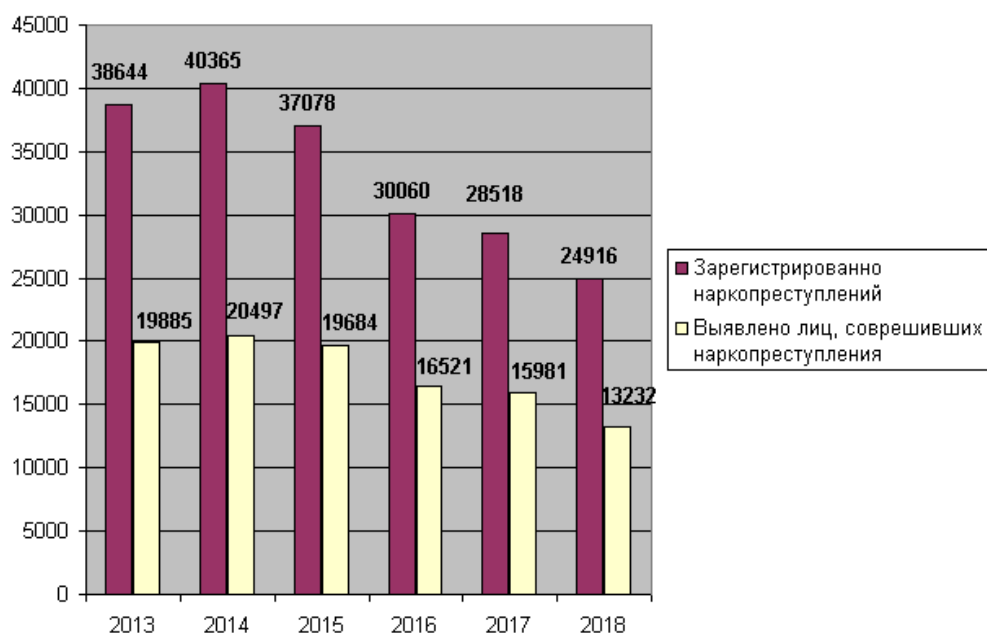

Рис. 39. Количество выявленных в Сибирском федеральном округе лиц, совершивших наркопреступления, в 2013-2018 гг.

В 2018 г. правоохрательными органами из незаконного оборота на территории СФО изъято 3 тонны 966 килограммов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ (-32,9% к 2017 г.) (рис. 40).

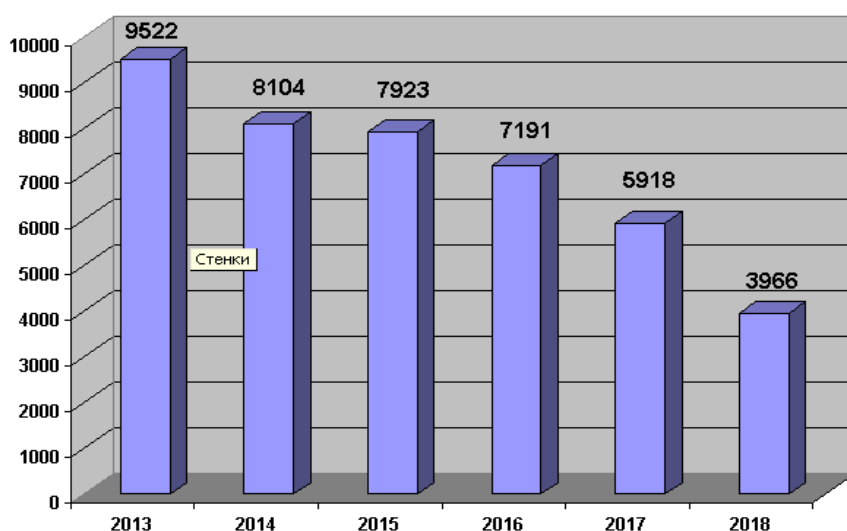

Рис. 40. Динамика изъятий наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 г.г. (в граммах) по окончанным производством уголовным делам.

Таким образом, в целом наркоситуация в округе в 2018 г. в сравнении с предшествующими (2013-2017) годами характеризуется снижением количества зарегистрированных наркопреступлений и объемов изъятий наркотических средств и психотропных веществ.

8. ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Анализ количественных и качественных показателей состояния, динамики и структуры преступности за 2013-2018 годы позволяет определить ее тенденции на территории Сибирского федерального округа.

В сравнении с общероссийскими показателями (1356) преступность в СФО в 2018 году характеризуется более высоким коэффициентом (1744), что объясняется достаточно сложной демографической, социально-экономической и криминологической ситуацией в регионе, наличием высокой концентрации исправительных учреждений, сложными межсубъектными миграционными процессами, сохранением значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений.

В условиях достаточно сложной социально-экономической ситуации в регионе общее снижение зарегистрированных преступлений в СФО в 2018 г. немного затормозилось и составило -4,5% (в 2017 г. -4,7 %), что свидетельствует о накоплении и углублении латентной составляющей преступности, существенном противодействии правоохранительной деятельности со стороны криминальной среды. Это с высокой долей вероятности обуславливает стремление лиц, совершивших общественно опасные посягательства, к безнаказанности, уходу от справедливого правосудия, детерминирует различную степень отражения характера преступного деяния в общественном сознании и, соответственно, приводит к появлению безразличного отношения общества в реагировании на различные криминальные проявления. Однако оптимизация правоохранительной деятельности на территории СФО в 2018-2019 гг., дальнейшая реализация основополагающих нормативно-правовых актов, в частности Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также повышение качества региональных комплексных программ и (или) планов профилактики общественно опасных деяний позволят затормозить дальнейшее насыщение скрытой преступности и расширение ее криминогенных параметров.

С учетом сокращения количества субъектов, входящих в округ, за счет передачи Республики Бурятия и Забайкальского края Дальневосточному федеральному округу, произошло некоторое искусственное снижение неблагоприятных тенденций преступности (в частности, снизилась криминализация несовершеннолетних). Однако в масштабах Российской Федерации многие субъекты СФО продолжают находиться в числе регионов с наиболее высоким удельным весом

преступлений либо не совсем положительной динамикой, в частности республики Тыва и Хакасия, Иркутская область и Алтайский край.

Остается напряженной ситуация с криминальными несчастными случаями с тяжелыми последствиями на производстве при одновременном росте латентной преступности в сфере нарушений правил охраны труда и безопасности при ведении работ. На фоне наличия в СФО значительного количества предприятий различного профиля, в том числе в горнодобывающей сфере, обнаруживается взаимосвязь латентной преступности и соответствующими противоречиями в производственной сфере. Жесткая экономическая конкуренция в Сибири продолжает снижать заинтересованность работодателя в создании действительно эффективной корпоративной системы охраны труда. Кроме того, естественными детерминантами латентной преступности в указанной сфере выступает низкая правовая активность граждан по защите своих прав и неадекватная оценка общественной опасности деяний в промышленном секторе сибирской экономики, а также различные личностные патологии, значительная алкоголизация и наркотизация населения округа, имеющие достаточно высокое распространение среди лиц, непосредственно вовлеченных в случаи нарушения специальных правил в сфере охраны труда и безопасности при ведении работ.

Негативной тенденцией выступают широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальная заготовка древесины. При этом в сфере лесопользования преступность обладает значительной степенью латентности.

Детерминация преступного поведения в сфере должностных отношений в большинстве случаев обуславливается релевантным действием множества «мелких» фактов нарушения специальных правил и требований.

Качественной криминологической характеристикой региона выступает сложная ситуация с антитеррористической защищенностью транспортных коммуникаций и спортивных объектов. Однако успешно проведенная в 2019 г. в г. Красноярске Всемирная зимняя Универсиада продемонстрировала факт максимального внимания со стороны руководства региона и правоохранительных органов к данной криминальной проблеме. Рост количества регистрируемых преступлений террористического характера (+17,8% в 2018 г.) демонстрирует активизацию профилактической работы правоохранительных органов с террористическими проявлениями, включая перенос «центра тяжести» такой работы на информационно-телекоммуникационные («социальные») сети.

Наметившаяся стабильная тенденция снижения количества регистрируемых повторных общественно опасных деяний, насильст-

венных преступлений, посягательств на собственность, и лиц, совершивших рецидивные преступления, отражает эффективное применение Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и оптимизацию правового регулирования данной сферы общественных отношений за счет применения главы 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Кроме того, снижение рецидивной преступности коррелирует с постепенным снижением криминальной напряженности в исправительных учреждениях, расположенных на территории СФО, что связано с оттоком «тюремного населения» из исправительных учреждений за счет активного назначения судами уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, а также расширением практики оказания освобожденным лицам помощи в социальной адаптации и ресоциализации.

Продолжает оставаться высокий удельный вес уличной преступности. При этом приблизительно 33% преступлений является посягательством на жизнь и здоровье граждан, около половины из которых осуществляются с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, значительная часть сопряжены с активным противодействием правоохранительным органам.

На фоне достаточно существенного снижения в 2018 г. количества совершаемых наркопреступлений продолжают оставаться стабильно высокие объемы изъятия наркотических средств при доминировании наркотиков каннабисной и опиоидной групп. Также обнаруживается расширение практики незаконного оборота синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ, в том числе зарубежного происхождения (фентаниловых наркотиков, синтетических опиатов, анаболических стероидов, МДМА, ЛСД, синтетических каннабиноидов группы JWH, AM и др.). Незначительно снижается удельный вес женщин, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, что продолжает обуславливаться постепенным усилением силового воздействия на физическую составляющую наркопреступности и соответствующей концентрацией в ней криминально более активных элементов.

Негативной тенденцией продолжает оставаться достаточно высокий уровень криминальной активности несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних характеризуется деструктивной мотивацией, преимущественно групповым способом и совершением деяний в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, тесной сопряженностью с наркопреступлениями, применением огнестрельного и холодного оружия. Такое крайне негативное явление, как идеология «АУЕ», с выходом Забайкальского края из состава СФО стало не так характерно для округа, хотя в этой части

остается напряженной ситуация в Иркутской области. Причем именно Республика Тыва и Кемеровская область занимают достаточно высокие строчки в общероссийском рейтинге по удельному весу преступлений несовершеннолетних.

Обнаружились бреши в информационно-идеологической защищенности (включая сферу информационно-телекоммуникационных сетей) молодежи от угроз террористического характера. В условиях значительной включенности подрастающего поколения в сферу виртуального общения и «компьютерного» досуга наблюдается подмена реальной действительности виртуальной, что купирует чувство самосохранения и снижает способность к адекватному поведению в социальной реальности, тем самым повышая степень виктимности несовершеннолетнего в случае воздействия на его сознание идеологии терроризма. В силу этих особенностей наблюдается скачок числа регистрируемых преступлений в сфере компьютерных и телекоммуникационных технологий.

К сожалению, расширяется практика использования в криминальных целях информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации (в частности, программы шифрования и анонимной работы в сети Интернет, блокчейн-технологии, использование криптовалюты для оплаты оказываемых криминальных услуг).

На фоне специфических климатических и географических условий в СФО продолжает оставаться напряженной ситуация с дорожно-транспортными происшествиями, включая общественно опасные нарушения правил дорожного движения.

Также можно отметить следующие количественно-качественные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе:

- рост коррупционных преступлений, обусловленный незначительным одновременным снижением их латентности и увеличением выявляемости;
- преобладание корыстно-насильственной направленности преступлений при общей тенденции постепенного снижения числа регистрируемых преступлений против собственности;
- неравномерный рост преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, в основном в кредитно-финансовых отношениях, в транспортных, строительных и промышленно-энергетических отраслях на фоне приобретения некоторыми субъектами округа статуса «регионов-доноров», а также фактов нерациональной эксплуатации природных и трудовых ресурсов;
- сохранение значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений преступности, в частности алкоголизма, наркомании, игромании;

– снижение преступлений экономической направленности, обусловленное не столько фактическим состоянием данного вида преступности в округе, сколько снижением активности правоохранительных органов при их выявлении. Поэтому обстановка в округе остается напряженной в силу сложности выявления экономических преступлений при росте деяний с использованием кибертехнологий и слабого механизма противодействия им, что ставит под угрозу экономическую безопасность в кредитно-финансовой сфере, в транспортных, строительных и энергетических отраслях, оборонно-промышленном комплексе, а также сферах деятельности, связанных с эксплуатацией природных и трудовых ресурсов;

– наличие социально опасного феномена групповых и организованных форм преступного поведения (на фоне общего снижения преступлений, совершаемых в соучастии), особенно в сфере теневого бизнеса и налаживания коррупционных связей криминала и власти;

– стабильно высокий уровень и рост преступлений, совершаемых с применением предметов вооружения;

– снижение количества преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

– повышение выявляемости преступлений экстремисткой направленности, что демонстрирует активизацию профилактической работы правоохранительных органов с идеологией терроризма, включая перенос «центра тяжести» такой работы на информационно-телекоммуникационные («социальные») сети;

– незначительное торможение процесса снижения тяжких и особо тяжких преступлений.

Необходимо отметить, что в случае стабильности макроэкономической ситуации, политической обстановки и благоприятного сценария социально-экономического развития в ближайшие годы, повышения на этом фоне уровня жизни населения, нивелирования социального расслоения и тем самым снятия напряженности в обществе может закрепиться общая наметившаяся тенденция стабилизации криминальной обстановки в Сибирском федеральном округе.

Таким образом, криминологическая характеристика основных тенденций преступности в Сибирском федеральном округе позволяет адекватно подойти к оценке возможностей органов государственной власти в противодействии преступности и формировании эффективной системы профилактики, включая мониторинг отдельных видов преступлений, координацию деятельности субъектов такого противодействия, что обеспечивает возможность выработки оптимальной стратегии борьбы с преступностью в регионе.

9. КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Изучение характера возможного изменения показателей преступности на ближайшие один-два года имеет важное значение для построения тактики и стратегии профилактической работы с общественно опасными явлениями и процессами. При этом возможное расхождение прогнозируемого и фактического состояния преступности в Сибирском федеральном округе может объясняться различным уровнем активизации деятельности правоохранительных органов, реальным эффектом общегосударственных и региональных программ социальной защиты и профилактики правонарушений, подготовкой и проведением в конкретных субъектах крупных спортивно-массовых и иных мероприятий (в частности, планируемое в г. Красноярске первенство мира по фристайлу, кёрлингу, ориентированию и сноуборду), темпами повышения правовой грамотности и культуры граждан, а также рядом других социальных и экономических факторов.

Предполагаемый вариант развития криминальной ситуации в СФО основан на анализе имеющейся криминальной обстановки, изменений социально-экономической ситуации, особенностях развития антикриминального законодательства. Исходя из этого, можно предположить, что даже на фоне продолжающихся положительных тенденций в 2015-2018 гг. криминальная ситуация в СФО по-прежнему будет оставаться достаточно сложной и неоднозначной.

Вместе с тем на основании анализа среднегодового абсолютного прироста преступности за 2013-2018 гг. в СФО, привходящих социально-демографических и экономических факторов, метода экспертной оценки и множественности факторов можно прогнозировать дальнейшее незначительное (не столь резкое как в 2016 и 2017 гг.) снижение в 2019 и 2020 годах общего количества зарегистрированных преступлений, но с высокой долей вероятности незначительного роста к 2021 г зарегистрированных преступлений. Это оптимистичный вариант прогноза преступности в Сибирском федеральном округе.

В ближайшее время с большой вероятностью обнаружится тенденция снижения (даже на фоне незначительного роста в 2018 г.) тяжких и особо тяжких преступлений на 0,5-1% ежегодно. Также в дальнейшем подтвердит себя наметившаяся тенденция уменьшения числа зарегистрированных убийств (с покушениями), и в 2019 г. количество данных преступлений может составить менее 1,5 тысяч.

При сохранении выявленных тенденций групповой преступности ее ключевые показатели – состояние и уровень – в 2019 г. будут оставаться неоднозначными. Можно прогнозировать торможение

процесса роста регистрируемого объема преступлений, совершаемых в составе организованных групп, но аккумулятивное в составе преступных групп более отрицательно настроенных элементов, что основано на дальнейшей консолидации криминальных усилий по воздействию на правоохраняемые интересы личности, общества и государства.

Вместе с тем при сохранении особенностей темпов годового роста насильственных преступлений, и в частности изнасилований, имевших место в 2013-2014 гг. и 2017 г., в 2019 г. темпы годового роста таких преступлений с высокой долей вероятности, так же как и в 2018 г., будут иметь отрицательное значение.

Вместе с тем на фоне наметившейся характерной тенденции снижения корыстных преступлений в силу социально-экономических особенностей развития субъектов СФО и высокими ценами на энергетические услуги и товары народного потребления, вероятно, может приостановиться и даже по некоторым преступлениям значительно ухудшиться имевшая место в последнее время положительная динамика снижения преступлений против собственности, главным образом краж (в том числе с административной преюдицией), грабежей, мошенничеств, вымогательств и разбоев.

Очевидно, будет наблюдаться продолжающаяся динамика постепенного снижения рецидивной преступности, хотя её показатели в 2015-2017 гг. и отчасти в 2018 г. могут и не закрепить явно положительные тенденции. Так, в 2019 г. предвидится лишь очень незначительное снижение количества общественно опасных деяний, совершенных лицами повторно, которые могут составить приблизительно.

Также в ближайшие два года, вероятно, будет наблюдаться незначительное (не так ярко выраженное как за последние два года) снижение преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах (в том числе хулиганств), до 3-4% ежегодно. Причем данные реальные и прогнозируемые тенденции преступности и по качественным, и по количественным характеристикам являются благоприятнее по сравнению с общероссийскими.

Можно прогнозировать наметившееся в 2017-2018 годах незначительное снижение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Будет стабилизироваться соотношение удельного веса мужчин и женщин (с очевидным преобладанием первой категории), привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также значительное торможение скорости снижения количества регистрируемых наркопреступлений. Кроме того, с высокой долей вероятностью сохранится неблагоприятная тенденция наркотизации несовершеннолетних, а также их виктимизация

в сфере виртуального общения и «компьютерного» досуга. В этой сфере достаточно высока вероятность деструктивного воздействия на широкий круг «обычных» подростков-пользователей интернет-технологиями, различных виртуальных мессенджеров и других IT-технологий в сфере обмена информацией. Именно на данной почве возможна очередная эскалация посягательств на собственность граждан путем незаконного завладения различными объектами инфраструктуры так называемого интернета вещей.

Сохранится дальнейшая активизация деятельности экстремистских и террористических группировок, в том числе осуществляющих враждебную для Российской Федерации деятельность и находящихся на территории иностранных государств, при оказании им идеологической, материально-технической и финансовой поддержки со стороны международных исламистских радикальных организаций. Деятельность данных группировок будет тесно связана с наркотрафиком и его силовым сопровождением, вовлечением в свою криминальную деятельность парамилитарных организаций, что, в свою очередь, приведет к дальнейшей оптимизации деятельности правоохранительных структур и органов внешней разведки при одновременно стабильной тревожности населения. На этом фоне может обнаружиться опасная тенденция к росту преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – до 1-2% ежегодно.

Статистические данные демонстрируют наметившееся снижение динамики и коэффициента преступности по большинству её видов и в доминирующем количестве субъектов округа. Вместе с тем представленный вариант криминологического прогноза базируется на гипотезе о снижении отрицательного эффекта существующей безработицы, стабильном продолжении реализации программ социально-экономического развития страны в целом и Сибирского федерального округа в частности, на принятии кумулятивных мер по закреплению наметившихся положительных изменений в противодействии криминальным проявлениям. Причем важнейшим современным механизмом построения адекватной современным криминальным вызовам системы профилактических мер, а также ожидания позитивных и приемлемых прогнозных показателей преступности выступает проведение криминологического эксперимента. Для такого эксперимента площадка Сибирского федерального округа представляется наиболее подходящей, поскольку криминологический эксперимент необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности на определенной территории, который обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уго-

ловной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность. Как представляется, именно Сибирский федеральный округ наиболее симптоматично отражает общероссийские процессы в сфере деятельности правоохранительных органов и криминальных проявлений.

Однако в случае значительного ухудшения макроэкономической ситуации, то есть неблагоприятного сценария социально-экономического развития в 2019 г. и как следствие снижения уровня жизни населения, усиления социальной напряженности и политической нестабильности, может приостановиться темп наметившихся благоприятных тенденций в качественно-количественной характеристике преступности.

Кроме того, можно предположить, что в 2019-2020 гг. по-прежнему остро будут стоять вопросы, связанные с совершением преступлений лицами из числа студенческой молодежи. Так, на фоне, с одной стороны, значительной активизации деятельности правоохранительных органов, приемлемого уровня состояния благосостояния граждан, реального действия общегосударственных программ социальной защиты и повышения правовой грамотности и культуры граждан и студентов, а с другой – влияния концентрации молодежи в крупных городах, активности вербовочной деятельности со стороны террористических организаций, проявлений экстремистских и социально нетерпимых настроений в обществе, все же, по сравнению с 2017-2018 гг., можно прогнозировать лишь незначительное снижение студенческой преступности на 1-3%. При этом в структуре преступлений, совершаемых студентами, по-прежнему будут доминировать корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Вероятно, может возрасти либо качественно видоизмениться мошенничество на рынке оказания посреднических услуг (например, перекупка средств связи и коммуникаций), заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, оказания услуг в жилищном секторе и в сфере долевого строительства, вымогательство имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана и с использованием информационно-телекоммуникационных систем.

Также будет продолжаться рост регистрируемых преступлений коррупционной направленности, что в первую очередь отражает активизацию выявляемости должностных общественно опасных деяний и снижение латентной составляющей данного вида преступности.

Таким образом, необходимо заключить, что основные направления и содержание деятельности правоохранительных органов, состояние ресурсного и научного обеспечения предупреждения региональной преступности должны учитывать прогнозные показатели

преступности и иметь направленность на предупреждение, нейтрализацию или даже ликвидацию указанных выше неблагоприятных тенденций и опасных социальных явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята 15.11.2000 в г. Нью-Йорке, утверждена Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Конвенция против коррупции Организации Объединенных Наций : принята 31.10.2003 резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 08.03.2006.

3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию : принята 27.01.1999, ратифицирована Российской Федерацией 25.06.2006.

4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : разработана Организацией экономического сотрудничества и развития и подписана рядом стран 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию 1 февраля 2012 г.

5. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

6. О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

8. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р.

9. Андреева, С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц без определенного места жительства / С.Ю. Андреева // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 193-198.

10. Гилинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций / Я.И. Гилинский. – СПб., 2002.

11. Кардаполов, Ю.Ф. Методы криминологических исследований : учебное пособие / Ю.Ф. Кардаполов. – Красноярск, 2005.

12. Профилактика преступлений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на основе анализа состояния преступности : отчет о НИР / рук. В.Б. Клишков; исполн.: А.Ю. Сагайдак [и др.]. – № ГР 05157748. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.

13. Криминологический мониторинг состояния преступности и мер по ее предупреждению на федеральном и региональном уровнях : отчет о НИР / рук. В.Б. Клишков; исполн.: А.П. Козлов [и др.]. – № РК 05135072. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.

14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. – М. : ВНИИ МВД России, 2017.

15. Котельникова, О.А. Уличная преступность портовых городов (по материалам Дальневосточного федерального округа) : отчет о НИР / О.А. Котельникова. – Хабаровск : Дальневосточный институт МВД России, 2015.

16. Левченко, О.П. Прогнозирование уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизация профилактических мер на основе факторной модели противоправного поведения : отчет о НИР / рук. О.П. Левченко; исполн.: Н.В. Лукашов. – № НИОКРТ 05169096. – М. : Академия управления МВД России, 2018.

17. Мальков, С.М. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016.

18. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе : отчет о НИР / С.М. Мальков [и др.]. – № ГР 07182713. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.

19. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.

20. Тепляшин, П.В. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Научный портал МВД России, 2018. – № 3. – С. 37-46.

21. Тепляшин, П.В. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Библиотека уголовного права и криминологии, 2017. – № 6. – С. 118-128.

22. Токманцев, Д.В. Состояние, структура и динамика наркопреступности в Российской Федерации / Д.В. Токманцев, Р.Н. Гордеев // Правовые технологии. – 2014. – № 2.

23. Трунцевский, Ю.В. Современные корпоративные угрозы финансовому сектору / Ю.В. Трунцевский // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 36-39.

Ступина, С.А. Групповая преступность : современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) / С.А. Ступина, Е.Н. Рудакова // Гражданин и право. – 2018. – № 2.

24. Шеслер, А.В. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ за 2013-2018 гг.

Таблица 1

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Алтайский край	45024	44096	48582	44576	40055	38413
Забайкальский край	35001	32150	33373	29658	26992	-
Иркутская область	57098	53162	53552	47009	46026	44871
Кемеровская область	63198	61990	62686	58414	57058	53089
Красноярский край	58832	56359	62282	57248	51085	45902
Новосибирская область	49339	46547	53273	45201	44349	47702
Омская область	29054	29014	30746	29352	28467	26927
Республика Алтай	4522	4348	5318	4832	4631	4602
Республика Бурятия	23765	24592	27797	23479	23610	-
Республика Тыва	6138	6588	8439	10914	11668	9254
Республика Хакасия	10538	13921	13774	11052	11528	10940
Томская область	20691	20616	23104	20432	18783	17861
Итого по округу	403200	393383	422926	382167	364252	299661
Всего по России	2206249	2190579 (2166399 без КФО)	2388476 (2352098 без КФО)	2160063 (2130613 без КФО)	2084191	1991532

Таблица 2

СОСТОЯНИЕ УБИЙСТВ И ПОКУШЕНИЙ НА УБИЙСТВО

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Алтайский край	207	207	209	196	161	148
Забайкальский край	331	289	230	209	176	-
Иркутская область	409	413	374	328	269	278
Кемеровская область	358	404	343	298	302	212
Красноярский край	327	320	316	338	288	274
Новосибирская область	253	237	228	251	217	178
Омская область	172	129	131	122	114	107
Республика Алтай	50	48	40	30	38	33
Республика Бурятия	180	201	224	247	292	-
Республика Тыва	119	139	128	112	83	88
Республика Хакасия	88	88	71	89	75	64
Томская область	101	114	100	90	82	63
Итого по округу	2595	2589	2394	2310	2097	1445
Всего по России	12361	11933 (11813 без КФО)	11496 (11325 без КФО)	10444 (10326 без КФО)	9758	8574

Таблица 3

СОСТОЯНИЕ УМЫШЛЕННЫХ ПРИЧИНЕНИЙ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Алтайский край	719	694	643	586	535	534
Забайкальский край	781	666	555	513	507	-
Иркутская область	1271	1200	1033	987	873	869
Кемеровская область	1536	1439	1346	1092	992	901
Красноярский край	1175	1108	1077	949	947	780
Новосибирская область	722	776	804	601	522	578
Омская область	688	590	515	486	397	412
Республика Алтай	87	90	88	78	71	60
Республика Бурятия	489	451	425	296	249	-
Республика Тыва	433	449	368	395	395	373
Республика Хакасия	248	234	189	232	169	173
Томская область	381	381	359	308	282	242
Итого по округу	8530	8078	7402	6523	5939	4922
Всего по России	34786	32899 (32686 без КФО)	30167 (29892 без КФО)	27442 (27136 без КФО)	24623	23224

Таблица 4

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ГРУППЕ

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Алтайский край	2036	1605	1832	1643	1545	1479
Забайкальский край	1719	1762	1931	1954	1749	-
Иркутская область	2620	2171	2527	2043	2258	1778
Кемеровская область	2577	2041	2036	1936	1715	1747
Красноярский край	3086	3166	2948	2871	2273	2112
Новосибирская область	2839	2672	2615	2986	2409	2356
Омская область	2248	1819	1972	1862	1775	1755
Республика Алтай	222	239	183	196	200	201
Республика Бурятия	1002	1073	1168	1078	901	-
Республика Тыва	358	334	337	304	309	268
Республика Хакасия	678	654	647	440	456	419
Томская область	740	556	760	625	684	646
Итого по округу	20125	1892	18956	17938	16274	12761
Всего по России	116032	103308 (102395 без КФО)	110625 (109335 без КФО)	104366 (103015 без КФО)	98330	98821

Приложение 2

УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ НА 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ЗА 2013-2018 ГГ.

Таблица 1

УРОВЕНЬ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	1861,0	1822,6	2008,0	1875,5	1704,4	1634,5
Забайкальский край	3162,9	2905,3	3015,8	2738,5	2516,0	-
Красноярский край	2079,5	1992,1	2201,5	1997,1	1775,9	1595,8
Кемеровская область	2287,0	2243,3	2268,4	2149,4	2117,3	1970,0
Иркутская область	2351,0	2188,9	2205,0	1948,3	1914,4	1870,5
Новосибирская область	1850,7	1746,0	1998,3	1636,4	1590,2	1710,5
Омская область	1469,2	1467,2	1554,8	1483,6	1452,3	1373,8
Республика Алтай	2193,0	2108,6	2579,0	2245,8	2123,7	2110,4
Республика Бурятия	2443,2	2528,2	2857,7	2390,2	2398,1	-
Республика Тыва	1993,5	2139,7	2740,8	3457,8	3626,7	2876,4
Республика Хакасия	1979,7	2615,3	2587,6	2058,9	2144,7	2035,3
Томская область	1979,1	1971,9	2209,9	1897,5	1741,9	1656,4
Всего по СФО	2094,1	2043,1	2196,5	1977,7	1888,5	1739,2
Российская Федерация	1543,9	1512,2	1648,8	1474,0	1419,0	1355,9

Таблица 2

УРОВЕНЬ УБИЙСТВ И ПОКУШЕНИЙ НА УБИЙСТВО

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	8,6	8,6	8,7	8,2	6,9	6,3
Забайкальский край	30,2	26,4	21	19,3	16,4	-
Красноярский край	11,5	11,2	11,1	11,8	10,0	9,5
Кемеровская область	13,05	14,7	12,5	10,9	11,2	7,9
Иркутская область	16,9	17,05	15,4	13,6	11,2	11,6
Новосибирская область	9,3	8,75	8,41	9,1	7,8	6,4
Омская область	8,71	6,53	6,6	6,2	5,8	5,5
Республика Алтай	23,8	22,8	19,02	13,9	17,4	15,1
Республика Бурятия	9,6	9,6	8,7	25,1	29,7	-
Республика Тыва	38,3	44,8	41,2	35,2	25,8	27,1
Республика Хакасия	16,5	16,5	13,3	16,6	14,0	11,9
Томская область	9,5	10,7	9,4	8,4	7,6	5,8
Всего по СФО	13,5	13,4	12,4	11,9	10,9	8,4
Российская Федерация	8,6	8,3	7,9	7,1	6,6	5,8

Таблица 3

УРОВЕНЬ УМЫШЛЕННЫХ ПРИЧИНЕНИЙ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	29,9	28,9	26,8	24,7	22,8	22,9
Забайкальский край	71,3	60,8	50,7	47,4	47,3	-
Красноярский край	41,3	38,9	37,8	33,1	32,9	27,2
Кемеровская область	56,01	52,5	49,1	40,2	36,8	33,7
Иркутская область	52,5	49,6	42,7	40,9	36,3	36,2
Новосибирская область	26,7	28,6	29,7	21,8	18,7	20,7
Омская область	34,9	29,9	26,1	24,6	20,3	21,2
Республика Алтай	41,4	42,8	41,8	36,3	32,6	27,4
Республика Бурятия	25,1	24,5	23,3	30,1	25,3	-
Республика Тыва	139,5	144,6	118,5	123,9	122,8	114,9
Республика Хакасия	46,5	43,9	35,5	43,2	31,4	32,3
Томская область	35,8	35,8	33,7	28,6	26,2	22,5
Всего по СФО	44,2	41,9	38,3	33,8	30,8	28,7
Российская Федерация	24,3	22,9	20,6	18,7	16,8	15,8

Таблица 4

УРОВЕНЬ КРАЖ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	791,1	764,3	858,2	750,5	653,0	622,3
Забайкальский край	1484,0	1354,8	1443,2	1287,6	1121,9	-
Красноярский край	937,6	861,4	992,7	860,3	747,7	669,2
Кемеровская область	941,8	899,8	937,6	843,9	774,9	717,3
Иркутская область	1102,7	983,8	964,3	800,1	749,7	741,1
Новосибирская область	872,4	824,6	987,0	796,6	738,9	780,4
Омская область	630,3	600,6	701,6	653,7	597,2	529,9
Республика Алтай	937,0	819,1	971,9	811,5	670,9	670,9
Республика Бурятия	083,8	1074,4	1246,7	993,5	1048,5	-
Республика Тыва	723,3	788,6	1136,1	1614,8	1699,0	1226,2
Республика Хакасия	897,4	1156,7	1213,4	781,3	865,5	760,2
Томская область	885,2	858,3	978,4	811,5	661,3	611,3
Всего по СФО	931,5	883,8	979,8	844,3	773,3	692,1
Российская Федерация	645,6	627,4	703,0	594,4	551,1	515,0

Таблица 5

УРОВЕНЬ ГРАБЕЖЕЙ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	52,5	42,9	41,2	38,4	35,1	28,1
Забайкальский край	116,4	104,0	85,7	76,5	69,0	-
Красноярский край	85,3	70,6	66,5	57,9	48,5	38,4
Кемеровская область	137,1	113,8	102,8	83,0	80,0	56,7
Иркутская область	174,9	121,4	88,8	72,1	63,6	53,5
Новосибирская область	88,3	84,7	77,2	56,3	46,0	46,7
Омская область	52,2	45,6	41,7	38,0	32,9	25,1
Республика Алтай	46,6	36,4	35,9	31,1	30,7	16,5
Республика Бурятия	90,3	87,0	83,3	63,9	79,5	-
Республика Тыва	97,4	9,9	100,0	158,1	187,1	127,1
Республика Хакасия	64,2	76,5	58,4	43,8	48,0	40,6
Томская область	109,3	88,7	97,8	64,2	52,3	46,2
Всего по СФО	99,5	82,8	73,9	61,2	56,2	43,7
Российская Федерация	64,4	53,7	50,2	42,0	40,6	34,1

Таблица 6

УРОВЕНЬ РАЗБОЕВ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	5,3	4,8	5,2	5,3	3,6	4,2
Забайкальский край	27,2	21,9	19,6	12,0	11,4	-
Красноярский край	14,4	12,1	11,5	8,5	7,1	6,1
Кемеровская область	18,5	16,7	11,2	9,8	8,1	5,8
Иркутская область	21,9	17,4	13,7	8,7	8,9	7,4
Новосибирская область	16,8	17,8	16,3	11,6	8,0	5,9
Омская область	11,5	10,9	8,6	8,5	6,2	4,5
Республика Алтай	6,2	7,6	7,9	6,04	4,6	6,9
Республика Бурятия	10,7	9,3	15,2	8,9	8,0	-
Республика Тыва	26,7	19,6	22,9	26,4	22,1	11,7
Республика Хакасия	8,1	9,9	8,2	4,7	5,2	5,8
Томская область	10,6	8,5	7,9	8,7	7,9	5,7
Всего по СФО	15,1	13,4	11,8	9,1	7,6	5,8
Российская Федерация	11,5	9,9	9,3	7,7	6,4	5,1

Таблица 7

УРОВЕНЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ГРУППЕ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	84,9	67,1	76,8	69,1	65,7	63,4
Забайкальский край	156,9	161,6	177,6	180,4	163,0	-
Красноярский край	108,4	110,9	103,1	100,2	79,0	73,5
Кемеровская область	93,9	74,7	74,7	71,2	63,6	65,3
Иркутская область	108,2	89,8	104,6	84,7	93,9	74,1
Новосибирская область	104,7	97,8	95,2	108,1	86,4	84,3
Омская область	113,8	92,2	99,7	94,1	90,6	90,3
Республика Алтай	105,5	112,9	85,6	91,1	91,7	91,8
Республика Бурятия	103,1	110,1	119,4	109,7	91,5	-
Республика Тыва	115,7	107,1	107,4	95,4	96,0	82,6
Республика Хакасия	127,1	122,5	120,8	81,9	84,8	78,1
Томская область	69,5	51,9	70,7	58,03	63,4	59,9
Всего по СФО	104,4	93,8	98,2	92,8	84,4	74,3
Российская Федерация	80,9	71,9	75,6	71,2	66,9	67,3

Таблица 8

УРОВЕНЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ,
РАНЕЕ СОВЕРШАВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Регион/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алтайский край	609,1	708,9	803,3	812,4	755,5	733,5
Забайкальский край	830,6	899,8	986,4	944,3	905,0	-
Красноярский край	649,01	724,9	737,3	740,5	699,6	622,3
Кемеровская область	842,8	854,6	896,6	852,8	840,2	821,1
Иркутская область	566,1	666,5	674,5	653,3	680,1	646,4
Новосибирская область	482,9	471,7	497,5	491,5	489,7	484,4
Омская область	581,4	595,1	621,5	593,4	576,1	575,2
Республика Алтай	947,9	948,8	1004,2	1067,1	1036,9	1058,7
Республика Бурятия	833,6	893,1	1049,5	1027,1	860,7	-
Республика Тыва	474,8	604,6	602,02	672,7	786,1	802,4
Республика Хакасия	823,4	907,4	1056,6	983,6	1015,4	1002,8
Томская область	615,3	666,7	761,1	692,2	767,8	702,5
Всего по СФО	653,9	705,6	754,9	736,3	718,3	669,8
Российская Федерация	428,2	442,4	470,9	460,6	442,9	431,9

Приложение 3

Динамика преступности в Сибирском федеральном округе за 2013-2018 гг.

Таблица 1

ОБЩАЯ ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ

Год	Зарегистрировано преступлений	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	403200						
2014	393383	-9817	-9817	97,6	97,6	-2,4	-2,4
2015	422926	29543	19726	107,5	104,9	7,5	4,9
2016	382167	-40759	-21033	90,4	94,8	-9,6	-5,2
2017	364252	-17915	-38948	95,3	90,3	-4,7	-9,7
2018	299661	-64591	-103539	82,3	74,3	-17,7	-25,7

Таблица 2

ДИНАМИКА УБИЙСТВ (С ПОКУШЕНИЯМИ)

Год	Зарегистрировано убийств (с покуш.)	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г. (%)
2013	2595						
2014	2589	-6	-6	99,8	99,8	-0,2	-0,2
2015	2394	-195	-201	92,5	92,3	-7,5	-7,7
2016	2310	-84	-285	96,5	89,0	-3,5	-11,0
2017	2097	-213	-498	90,8	80,8	-9,2	-19,2
2018	1445	-652	-1150	68,9	55,7	-31,1	-44,3

Таблица 3

ДИНАМИКА УМЫШЛЕННЫХ ПРИЧИНЕНИЙ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Год	Зарегистрир. умысл. прич. тяжк. вреда зд. (тяж. телесн. повр.)	Абсол. при-рост к предш. году	Абсол. при-рост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г. (%)
2013	8530						
2014	8078	-452	-452	94,7	94,7	-5,3	-5,3
2015	7402	-676	-1128	91,6	86,8	-8,4	-13,2
2016	6523	-879	-2007	88,1	76,5	-11,9	-23,5
2017	5939	-584	-2591	91,0	69,6	-9,0	-30,4
2018	4922	-1017	-3608	82,9	57,7	-17,1	-42,3

Таблица 4

ДИНАМИКА КРАЖ

Год	Зарегистрировано краж	Абсол. при-рост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп при-роста к 2013 г.
2013	179350						
2014	170168	-9182	-9182	94,9	94,9	-5,1	-5,1
2015	188654	18486	9304	110,9	105,2	10,9	5,2
2016	163155	-25499	-16195	86,5	91,0	-13,5	-9,0
2017	149147	-14008	-30203	91,4	83,2	-8,6	-16,8
2018	119258	-29889	-60092	80,0	66,5	-20,0	-33,5

Таблица 5

ДИНАМИКА ГРАБЕЖЕЙ

Год	Зарегистрировано грабежей	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	19154						
2014	15939	-3215	-3215	83,2	83,2	-16,8	-16,8
2015	14232	-1707	-4922	89,3	74,3	-10,7	-25,7
2016	11822	-2410	-7332	83,1	61,7	-16,9	-38,3
2017	10847	-975	-8307	91,8	56,6	-8,2	-43,4
2018	7536	-3311	-11618	69,5	39,3	-30,5	-60,7

Таблица 6

ДИНАМИКА РАЗБОЕВ

Год	Зарегистрировано разбоев	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	2910						
2014	2592	-318	-318	89,1	89,1	-10,9	-10,9
2015	2285	-307	-625	88,2	78,5	-11,8	-21,5
2016	1766	-519	-1144	77,3	60,7	-22,7	-39,3
2017	1462	-304	-1448	82,8	50,2	-17,2	-49,8
2018	1002	-460	-1908	68,5	34,4	-31,5	-65,6

Таблица 7

ДИНАМИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Год	Зарегистр. прест., совершен. лицами, ранее соверш. прест.	Абсол. при- рост к предш. году	Абсол. при- рост к 2013 г.	Темп роста к предш. го- ду (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп при- роста к предш. го- ду (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	126072						
2014	136127	10055	10055	108,0	108,0	8,0	8,0
2015	145786	9659	19714	107,1	115,6	7,1	15,6
2016	142280	-3506	16208	97,6	112,9	-2,4	12,9
2017	138534	-3746	12462	97,4	109,9	-2,6	9,9
2018	115035	-23499	-11037	83,0	91,2	-17,0	-8,8

Таблица 8

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ГРУППЕ

Год	Зарегистрировано преступлений, со- вершен. в группе	Абсол. при- рост к предш. году	Абсол. при- рост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г. (%)
2013	20125						
2014	18092	-2033	-2033	89,9	89,9	-10,1	-10,1
2015	18956	864	-1169	104,8	94,2	4,8	-5,8
2016	17938	-1018	-2187	94,6	89,1	-5,4	-10,9
2017	16274	-1664	-3851	90,7	80,9	-9,3	-19,1
2018	12761	-3513	-7364	78,4	63,4	-21,6	-36,6

**Состояние преступности
в Сибирском федеральном округе
(2013-2018 гг.)**

Аналитический обзор

Редакторы Е.А. Никитина, О.В. Сергиенко, Ю.В. Леонтьева.
Технический редактор М.Н. Соколова.

Электронное издание.
Подписано в свет 15.03.2019.
Гарнитура Times. Усл. авт.л. 3. Объем данных 1,71 Мбайт

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
СибЮИ МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.
<http://сибюи.мвд.рф>; onrio@yandex.ru